

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ПРАВА Башкирского государственного университета

Сетевой научный журнал

№1 2022

Учредитель

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Издатель

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Редакционный совет журнала:

Председатель редакционного совета

И.А. Макаренко

доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой криминалистики, председатель Центральной избирательной комиссии Республики Башкортостан (Уфа).

Заместитель председателя редакционного совета

А.Б. Галимханов

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики, проректор Башкирского государственного университета по учебно-методической работе (Уфа).

Члены редакционного совета:

Г.М. Азнагулова

доктор юридических наук, профессор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (Москва);

Ф.Г. Аминева

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики (Уфа);

Н.Н. Арзамаскин

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ульяновского государственного университета (Ульяновск);

М.М. Бринчук

заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заведующий Сектором эколого-правовых исследований ИГП РАН, Институт государства и права РАН (Москва);

А.В. Варданян

заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности, ФГКОУ ВО РЮИ МВД России (Ростов-на-Дону);

Е.Л. Васянина

доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой финансового права Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Санкт-Петербург);

Н.Д. Вершило

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры земельного и экологического права Российского государственного университета правосудия (Москва);

Р.Х. Гизатуллин

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры финансового и экологического права (Уфа);

Леруа Кристоф

доктор права, профессор Университета Перпеньян (Франция);

Т.И. Макарова

доктор юридических наук, профессор Белорусского государственного университета (Минск, Республика Беларусь);

Р.В. Низматуллин

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права и международных отношений (Уфа);

В.П. Сальников

доктор юридических наук, профессор, главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность» (Санкт-Петербург);

Н.А. Саттарова

доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой финансового и экологического права (Уфа);

К.К. Сейтенов

доктор юридических наук, профессор, первый проректор Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан (Косшы, Казахстан);

А.П. Семитко

доктор юридических наук, профессор Гуманитарного университета (Екатеринбург);

А.А. Тарасов

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и процесса (Уфа);

Ш.В. Тлепина

доктор юридических наук, профессор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Нур-Султан, Казахстан);

Е.М. Тужилова-Орданская

доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой гражданского права
(Уфа);

А.А. Эксархопуло

доктор юридических наук, профессор, профессор
кафедры криминалистики (Уфа);

Р.Г. Юсупов

доктор исторических наук, профессор, профессор
кафедры государственного права (Уфа);

Л.Ш. Гумерова

кандидат юридических наук, доцент, доцент
кафедры государственного права (Уфа);

Р.И. Зайнуллин

кандидат юридических наук, доцент, доцент
кафедры криминалистики, директор Института
права (Уфа);

М.Б. Кострова

кандидат юридических наук, доцент, профессор
кафедры уголовного права и процесса (Уфа);

О.М. Крылов

кандидат юридических наук, доцент, заведующий
кафедрой государственного права (Уфа);

З.А. Юсупова

кандидат филологических наук, доцент кафедры
международного права и международных
отношений (Уфа).

Редакционная коллегия

Главный редактор

Ф.Х. Галиев, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права,
заведующий кафедрой теории государства и права.

Выпускающий редактор

О.И. Макова

начальник Научно-инновационного центра Института права.

Редактор англоязычных текстов

Н.М. Мухаметгареева

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры международного права
и международных отношений.

Технический редактор

А.В. Бабенкова

Электронная почта редакции vest-law@yandex.ru; тел. (347)228-90-30.

Выписка из реестра зарегистрированных СМИ:

ЭЛ № ФС 77-72664 от 16.04.2018

СОДЕРЖАНИЕ

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

Бредихин А.Л.

Конституция СССР 1936 года: содержание и роль
в политической системе Советского государства 7

Чеховских И.А., Оль Е.М. Влияние коррупции на государственную экономику 13

**КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ
СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО**

Юсупов Р.Г., Трухачёв А.В.

Об аргументации в научных трудах правовой тематики 18

**ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО,
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО**

Бабушкина А.В.

Проблемы социального сиротства 27

Крюкова О.Н., Гришмановский А.С.

Проблемы защиты прав детей-сирот и пути их решения 33

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Сайфутдинова В.М.

Дискриминация при приеме на работу 40

**ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО; ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО;
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО**

Исаченко Ю.С.

Формирование экологического сознания личности как условие
воспроизводства суверенного государства 47

Мухаметгареева Н.М., Юсупова З.А.

Экологическое сотрудничество России и Европейского союза
на основе соглашения о сотрудничестве и партнерстве
и дорожной карты по общему экономическому пространству 55

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Корнелюк О.В.

Законодательная трансформация судов апелляционной и кассационной инстанций
в уголовном судопроизводстве России 62

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления о космическом праве 69

Bulletin of the
Institute of Law
of the Bashkir
State University

№ 1 (13)

2022

Published since 2018
Issued four per year

Founder

Bashkir State University

Publisher

Bashkir State University

Council of Science Editors:

Head of Council

Ilona A. Makarenko

Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Criminalistics, Chairperson of the Central Elections Commission of the Republic of Bashkortostan (Ufa).

Deputy Head of Council

Azat B. Galimkhanov

Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Chair of Criminalistics, Vice-Rector for Academic Work (Ufa).

Editorial Council Members:

Guzel M. Aznagulova

Doctor of Law, Professor of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (Moscow);

Farit G. Aminev

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Chair of Criminalistics (Ufa);

Nikolai N. Arzamaskin

Doctor of Law, Professor, Ulyanovsk State University (Ulyanovsk);

Mikhail M. Brinchuk

Doctor of Law, Professor, Head of the Sector of Environmental Legal Studies, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Moscow);

Akop V. Vardanyan

Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Criminalistics and Operative Search Activity, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Rostov-on-Don);

Elena L. Vasyanina

Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Chair of Financial Law, St. Petersburg State University of Economics (St. Petersburg);

Nikolai D. Vershilo

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Chair of Land and Environmental Law, Russian State University of Justice (Moscow);

Ravil Kh. Gizzatullin

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Chair of Financial and Environmental Law (Ufa);

Christophe Leroy

Doctor of Law, Professor, Université de Perpignan (France);

Tamara I. Makarova

Doctor of Law, Professor, Belarusian State University, (Minsk, Republic of Belarus);

Rishat V. Nigmatullin

Doctor of Law, Professor, Bashkir State University (Ufa);

Victor P. Salnikov

Doctor of Law, Professor, Editor-in-Chief of the Journal «Legal Science: History and Modernity» (St. Petersburg);

Nuria A. Sattarova

Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Financial and Environmental Law (Ufa);

Seitenov K.

Doctor of Laws, Professor, First Vice-Rector of the Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan (Kosshy, Kazakhstan);

Alexey P. Semitko

Doctor of Law, Professor, Liberal Arts University (Yekaterinburg);

Alexander Al. Tarasov

Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Criminal Law and Procedure (Ufa);

Sholpan V. Tlepina

Doctor of Law, Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University (Nur-Sultan, Kazakhstan);

Elena M. Tuzhilova-Ordanskaya

Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Civil Law (Ufa);

Alexey A. Eksarhopulo

Doctor of Law, Professor, Professor of the Chair of Criminalistics (Ufa);

Rakhimyan G. Yusupov

Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Chair of State Law (Ufa);

Lusya Sh. Gumerova

Candidate of Sciences (Law), Associate Professor,
Assistant Professor of the Chair of State and Law
(Ufa);

Ruslan I. Zaynullin

Candidate of Sciences (Law), Associate Professor,
Assistant Professor of the Chair of Criminalistics,
Director of the Institute of Law (Ufa);

Marina B. Kostrova

Candidate of Sciences (Law), Associate Professor,
Professor of the Chair of Criminal Law and
Procedure (Ufa);

Oleg M. Krilov

Candidate of Sciences (Law), Associate Professor,
Head of the Chair of State Law (Ufa);

Zylia A. Yusupova

Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor,
Assistant Professor of the Chair of International
Law and International Relations (Ufa).

Editorial Board

Editor-in-Chief

Farit Kh. Galiev

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Chair of Theory of State and Law,
Head of the Chair of Theory of State and Law.

Executive Editor

Olga I. Makova

Head of Science and Innovation Campus of the Institute of Law.

English Texts Editor

Natalya M. Mukhametgareeva

Candidate of Sciences (Philology), Assistant Professor of the Chair of International Law
and International Relations.

Technical Editor

Alexandra V. Babenkova

E-mail vest-law@yandex.ru;

Tel.: (347)228-90-30

The Journal is registered in the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communication,
Information Technology and Mass Communications Registration Certificate
ЭЛ № ФС 77-72664 of April 16, 2018

CONTENTS

**THEORY AND HISTORY OF STATE;
HISTORY OF DOCTRINE OF STATE AND LAW**

Bredikhin A.L.

The USSR Constitution (1936): Content and Role in the Political System
of the Soviet State 7

Chekhovskikh I.A., Ol E.M.

Corruption Impact on the State Economy 13

**CONSTITUTIONAL LAW; CONSTITUTIONAL
LAW PROCEEDING; MUNICIPAL LAW**

Yusupov R.G., Trukhachev A.V.

On Argumentation in Legal Scientific Writings 18

**CIVIL LAW, FAMILY LAW, BUSINESS LAW,
PRIVATE INTERNATIONAL LAW**

Babushkina A.V.

Problems of social orphanhood 27

Kryukova O.N., Grishmanovsky A.S.

The Orphans' Rights Protection Problems and the Ways of Their Solution 33

LABOUR LAW; SOCIAL WELFARE LAW

Saifutdinova V.M.

Employment Discrimination 40

LAND LAW; NATURAL RESOURCES LAW; ENVIRONMENTAL LAW; AGRICULTURAL LAW

Isachenko Yu.S.

The Individual's Environmental Awareness-Building as a Condition
for the Sovereign State Formation 47

Mukhametgareeva N.M., Yusupova Z.A.

The Development of Environmental Cooperation between the Russian Federation
and the European Union Based on the Partnership and Cooperation Agreement
and the Road Map on the Common Economic Space 55

CRIMINAL PROCEEDING

Kornelyuk O.V.

Legislative Transformation of the Courts of Appeal and Cassation
in Russian Criminal Procedure 62

INTERNATIONAL LAW

Zakhartsev S.I., Sal'nikov V.P. Reflections on Space Law 69

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА,
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

**THEORY AND HISTORY OF STATE;
HISTORY OF DOCTRINE OF STATE AND LAW**

Научная статья

УДК 340

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.13.1

Бредихин Алексей Леонидович

Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел России,
Санкт-Петербург, Россия, axel_b@mail.ru

**КОНСТИТУЦИЯ СССР 1936 ГОДА:
СОДЕРЖАНИЕ И РОЛЬ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ
СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА**

Аннотация. В статье анализируется Конституция СССР 1936 г. как памятник права, уделяется внимание порядку ее принятия, основным положениям, а также связи с реальными политическими процессами, происходившими в Советском государстве. Отдельно рассматривается связь Конституции СССР 1936 г. с политическими репрессиями того времени, приводятся научные позиции по этому вопросу. Автор приходит к выводу о том, что не совсем корректно искать основания сталинских репрессий в Конституции СССР 1936 г.

Ключевые слова: Конституция СССР 1936 г., И.В. Сталин, репрессии, номинальный конституционализм, социализм

Для цитирования: Бредихин А.Л. Конституция СССР 1936 года: содержание и роль в политической системе Советского государства / А.Л. Бредихин // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2022. – № 1. – С. 7–12. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.13.1.

Original article

Bredikhin Alexey Leonidovich

Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia, axel_b@mail.ru

THE USSR CONSTITUTION (1936): CONTENT AND ROLE IN THE POLITICAL SYSTEM OF THE SOVIET STATE

Abstract. In this article, the author analyzes the USSR Constitution (1936) as a monument of law; he pays his attention to the procedure for its adoption, the basic provisions, as well as the connection with the real political processes of the Soviet state. The connection of the USSR Constitution of 1936 with the political repressions of that time is examined separately; scientific views on this issue are presented. The author comes to the conclusion that it is not entirely correct to look for the reasons of Stalinist repressions in the USSR Constitution of 1936.

Keywords: Constitution of the USSR of 1936, I.V. Stalin, repression, nominal constitutionalism, socialism

For citation: Bredikhin A.L. The USSR Constitution (1936): Content and Role in the Political System of the Soviet State. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2022, no. 1, pp. 7–12. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.13.1. (In Russian).

Изменения в общественно-политической системе страны к началу 1930-х годов вызвали необходимость формирования нового политического строя. Так, очевидным было начать демократизацию системы формирования органов государственной власти, внедрение прямых равных выборов при тайном голосовании. Кроме того, за время существования советской власти значительно изменился расклад политических сил в стране. Вражеские классы были «побеждены», на селе установилась колхозная система хозяйствования, проведена индустриализация (увеличившая численность рабочего класса), оформилась социалистическая форма собственности на землю и средства производства.

На VII съезде Советов СССР (проходил с 29 января по 6 февраля 1935 г.) было принято решение о создании Конституционной комиссии, которую И.В. Сталин возглавил лично [1, с. 367]. К работе в Комиссии были привлечены представители практически всех слоев общества: ученые, политики, военные, деятели культуры, профсоюзного движения и т. п. Долгое время про-

ект новой конституции обсуждался на всех возможных площадках и в конечном итоге был представлен к обсуждению на Чрезвычайном VIII съезде Советов СССР, на котором в него были внесены поправки, расширявшие демократические основы государственной системы и гарантии равноправия советских республик. 5 декабря 1936 г. проект был принят, а эта дата стала всенародным праздником принятия Конституции СССР. Принципиальным было также решение о скорейшем формировании органов государственной власти по новой избирательной системе.

Конституция 1936 г. фактически закрепляла построение социализма в отдельно взятой стране – СССР. Из самого важного, что характеризует Конституцию СССР 1936 г. [2, с. 342–350], следует назвать:

а) государственное руководство обществом предписывалось рабочему классу, дружественным которому был класс крестьян;

б) политической основой власти становились Советы депутатов трудящихся: «Вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся» (ст. 2);

в) экономическая основа общества – социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства. Такая социалистическая собственность могла выступать в форме государственной (всенародное достояние) либо колхозно-кооперативной собственности. Труд признавался обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина СССР;

г) государственное устройство было основано на советском федерализме, добровольности объединения и равноправии советских республик, за которыми закреплялся суверенитет. Тем не менее компетенция Союза ССР и республик четко разграничивалась, наиболее важные вопросы были переданы в ведение Союза;

д) Конституцией СССР 1936 г. устанавливалась следующая система государственных органов:

– Верховный Совет СССР – высший законодательный орган государственной власти, который избирался на 4 года. Состоял он из двух палат: Совета Союза и Совета Национальностей;

– Президиум Верховного Совета – действовал в период между сессиями Верховного Совета ССР и являлся высшим органом власти СССР на этот период;

– Совет Народных Комиссаров СССР – высший исполнительный и распорядительный орган СССР, который образовывался и полностью подчинялся Верховному Совету СССР. СНК СССР руководил работой многочисленных народных комиссариатов;

– система органов власти и управления союзных республик в общем виде повторяла союзную структуру;

е) основные демократические права и свободы граждан СССР закреплялись в гл. X Конституции, здесь же даны основные гарантии реализации этих прав.

В Конституции 1936 г. решались и иные вопросы общественно-политического устройства Союза ССР.

В оценке данного исторического документа нет единства, в том числе и потому, что фактический политический строй и реальные общественные отношения далеко не всегда коррелировали с положениями Конституции СССР 1936 г. По мнению А.Н. Медушевского, «в отличие от первых советских конституций (1918 и 1924 годов) она более определена в интерпретации идеологии однопартийного режима и структуры его политических институтов, а по сравнению с Конституцией СССР 1977 года гораздо более логична, инструментальна и менее страдает идеологической риторикой» [3, с. 109].

С точки зрения юридической техники документ, безусловно, имеет определенный интерес, но гораздо важнее понять связь реальных политических процессов и их юридического оформления. Всем известно, что в период действия самой демократичной Конституции (каковой считается Конституция СССР 1936 г.) осуществлялся не менее известный государственный террор.

В поисках объяснений названного парадокса тот же А.Н. Медушевский предполагает, что партийная структура во главе с ее вождем (И.В. Сталиным) неслучайно выведена из сферы конституционного регулирования, что как раз таки и давало возможность партийным институтам и конкретным партийным функционерам осуществлять абсолютную и ничем не ограниченную власть, в том числе развязывало руки для применения насилия к негодным режиму лицам [3, с. 123]. Им же выдвигается идея так называемого номинального конституционализма, традиции которого в СССР были весьма устойчивы.

Попытка связать Конституцию СССР 1936 г. и репрессии 1934–1938 гг. предприняли также А.Г. Гатауллин и Д.Р. Зайнутдинов, которые предложили обозначить созданный конституционный порядок термином «репрессивный конституционализм» [4, с. 150–157]. В своей статье они обосновывают легализацию репрессий конкретными нормами Конституции СССР 1936 г. – ст. 102, 103, 131, 133 [4, с. 152]. Так, ст. 102 позволяла создавать специальные суды, а законодательство развивало эту идею, определив порядок создания таких судов и их полномочия. В связи с отсутствием должного общественного контроля за деятельностью этих специальных судов и их карательной направленностью нормы уголовного законодательства могли трактоваться как угодно, а фактические обстоятельства дела подтасовываться

в угоду правящему режиму. Основой массовых репрессий 1937 г. стали так называемые тройки, которые и представляли систему специальных судов.

Многие декларируемые Конституцией СССР 1936 г. демократические нормы не получили реального воплощения. Например, реализация установленного ст. 103 правила о рассмотрении дел во всех судах с участием народных заседателей затянулась на долгие годы, так как правящий режим не был заинтересован в таком порядке.

Статья 131 определяла понятие «враг народа»: «лица, покушающиеся на общественную, социалистическую собственность, являются врагами народа». То есть само это обозначение предполагало применение самых жестких мер к таким лицам и оправдывало методы расследования дел в их отношении.

Таким образом, Конституция СССР 1936 г., несмотря на провозглашение общих норм и принципов, содержала сугубо рациональные и утилитарные положения, позволявшие формально соблюдать правовой порядок, не принимая в расчет принципиальные, но лишь декларативные положения.

Сложно сказать, чем было вызвано появление названных репрессивных оснований в Конституции СССР 1936 г.: четким планом Сталина либо простым совпадением, но, видимо, даже прямой запрет на репрессии не смог бы им помешать. Политическая воля при умелом использовании юридической техники позволяет нивелировать практически любые конституционные нормы, если отсутствует должный демократический контроль. Любая тирания, как правило, руководствуется интересами «народа», подменяя их, осознано или нет, своими личными. О том, что Конституция СССР 1936 г. явно не была причиной и нормативной базой репрессий, свидетельствует и тот факт, что они во многом прекратились после смерти И.В. Сталина. Следовательно, с позиции историко-правовой науки Конституция СССР 1936 г. в первую очередь предстает как памятник права, напрямую связывать ее с существовавшим тоталитарным режимом не следует. Эти явления нужно разделять.

Список использованной литературы

1. Хрестоматия по истории государства и права России : учебное пособие / сост. Ю.П. Титов. – Москва : Проспект, 1997. – 427 с.
2. История государства и права России : учебник / под ред. Ю.П. Титова. – Москва : Проспект, 2001. – 541 с.
3. Медушевский А. Основной закон тоталитаризма: Конституция СССР 1936 года как инструмент социального конструирования. Ч. 1 / А.Н. Медушевский // Сравнительное конституционное обозрение. – 2015. – № 3. – С. 109–126.

4. Гатауллин А.Г. Конституция СССР 1936 года: модель «репрессивного конституционализма» / А.Г. Гатауллин, Д.Р. Зайнутдинов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – Т. 10, № 2. – С. 150–157.

References

1. Titov Yu.P. Reader on the History of the State and Law of Russia. Moscow, Prospekt Publ., 1997. 427 p.

2. Titov Yu.P. History of the State and Law of Russia. Moscow, Prospekt Publ., 2001. 541 p.

3. Medushevsky A. The basic Law of Totalitarianism: the Soviet Constitution of 1936 as an Instrument of Social Construction. Part 1. *Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie = Comparative Constitutional Review*, 2015, no. 3, pp. 109–126. (In Russian).

4. Gataullin A.G., Zaynutdinov D.R. 1936 USSR Constitution: a Model of «Repressive Constitutionalism». *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia*, 2019, vol. 10, no. 2, pp. 150–157. (In Russian).

Информация об авторе

Бредихин Алексей Леонидович – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры истории государства и права Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел России

Information about the Author

Bredikhin Alexey Leonidovich – Candidate of Sciences (Law), Senior Instructor of the Chair of History of State and Law, Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Статья поступила в редакцию 07.01.2022; одобрена после рецензирования 17.01.2022; принята к публикации 18.01.2022.

The article was submitted 07.01.2022; approved after reviewing 17.01.2022; accepted for publication 18.01.2022.

Научная статья

УДК 343.352

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.13.2

Чеховских Ирина Александровна¹, Оль Екатерина Михайловна^{1, 2}

¹Санкт-Петербургский государственный университет ветеринарной
медицины, Санкт-Петербург, Россия

¹chekhonte_ir@mail.ru

²katerinaom@mail.ru¹

ВЛИЯНИЕ КОРРУПЦИИ НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ЭКОНОМИКУ

Аннотация. Физические и юридические лица могут претендовать на покровительственное отношение официальных лиц в части повышения некоторых прибылей и сокращения ряда обязательных платежей, и в таком случае они будут вынуждены оплачивать подобную «сделку». Плата за покровительство будет считаться коррупционной, если она повлечет за собой нелегальное получение дополнительных прибылей или поможет избежать уплаты обязательных платежей, в том числе налоговых. Коррупционное поведение посягает на основы государственной власти, нарушает нормальную управленческую деятельность государственных и муниципальных органов и учреждений, препятствует их эффективной работе. Коррупция является доказательным признаком того, что процесс государственного управления нарушен и дает сбои, а представители государственной службы, призванные регулировать взаимоотношения граждан и государства, используют свое служебное положение для получения персональных выгод и коррупционной прибыли. Механизмы рыночной экономики, обычно повышающие экономическую эффективность и экономический рост, в случае взяточничества подрывают легитимность и эффективность власти.

Ключевые слова: коррупция, коррупционное поведение, взяточничество, государственное управление, рыночная экономика

Для цитирования: Чеховских И.А. Влияние коррупции на государственную экономику / И.А. Чеховских, Е.М. Оль // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2022. – № 1. – С. 13–17. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.13.2.

Original article

CORRUPTION IMPACT ON THE STATE ECONOMY

Chekhovskikh Irina Alexandrovna¹, Ol Ekaterina Mikhailovna^{1, 2}

¹Saint Petersburg State University of Veterinary Medicine, Saint Petersburg, Russia

¹chekhonte_ir@mail.ru

²katerinaom@mail.ru

Abstract. Individuals and legal entities can claim the patronage of officials in terms of increasing some profits and reducing a few state costs, in which case they will be forced to pay for such transaction. This payment will be considered as corrupting if it illegally entails additional profits or helps to avoid mandatory payments, including tax costs. Corrupt behaviour encroaches on the foundations of state power, destroys the normal management of government and municipal institutions, and hinders their effective work. Corruption is an evidentiary sign that the process of public administration is violated and malfunctioned, and officials, who must regulate the relationships between citizens and the state, use their official position to obtain personal benefits and corrupt bonuses. The market mechanisms, which usually increase economic efficiency and economic growth, in the case of bribery, disrupt the legitimacy and effectiveness of government.

Keywords: corruption, corrupt behaviour, bribery, state management, market economy

For citation: Chekhovskikh I.A., Ol E.M. Corruption Impact on the State Economy. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State Uversity*, 2022, no. 1, pp. 13–17. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.13.2. (In Russian).

Анализ наиболее распространенных и значимых ситуаций, способствующих коррупции, должен, прежде всего, дать ответ на вопрос о том, кому выгодны те или иные действия и кто понесет ответственность за их совершение.

В соответствии с Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» под коррупцией понимается: «а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими

лицами; б) совершение деяний, указанных в подпункте "а" настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица»¹.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» даны разъяснения судам о практике применения ст. 290 УК РФ, которая устанавливает ответственность за получение взятки: «а) за совершение должностным лицом входящих в его служебные полномочия действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, б) за содействие должностным лицом в силу своего должностного положения совершению указанных действий (бездействию), в) за общее покровительство или попустительство по службе, г) за совершение должностным лицом незаконных действий (бездействие)»².

В качестве примера коррупционного поведения можно привести ситуацию, когда должностные лица органов государственной власти могут избирательно распределять ограничения по налогам и льготам за определенную плату в виде взятки, получаемую от бенефициаров, таким образом способствуя несправедливому выигрышу от общей экономической ситуации. Взяточничество на государственном уровне приводит к фиксации рыночной экономики в такой «точке равновесия», в которой весьма своеобразно уравновешиваются объемы спроса и предложения: конкурентные возможности физических и юридических лиц фактически нивелируются, предоставляя больше шансов тем, кто более платежеспособен изначально, и затрудняя тем самым эффективную экономическую деятельность со стороны законопослушных субъектов рыночной экономики.

Также в силу значительного разрыва между недостаточным размером официальной заработной платой и внутренними ожиданиями более высокого уровня доходов государственные служащие могут быть демотивированы этим положением, в результате чего ответственное отношение к работе исчезает, уступая место либо латентному саботажу, либо стремлению повысить собственный доход сверх официального. Для достижения желаемого результата официальное лицо, используя служебное положение, «намекает» потенциальному взяткодателю на получение вознаграждения или оказание услуг имущественного характера. Если дело ведется исключительно в формальных рамках, оно может быть затянуто, могут быть выставлены бюрократические барьеры, дело представляется трудновыполнимым. В случае

¹ О противодействии коррупции : федер. закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1), ст. 6228.

² О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.

же неформального денежного поощрения чиновник работает усердно, проявляет служебное рвение, а запрос клиента выполняется быстро и в срок, то есть взятка становится мотивирующим материальным бонусом.

В упомянутом нами Постановлении Пленума Верховного Суда РФ сформулировано понятие «входящие в служебные полномочия действия (бездействие) должностного лица». Это «такие действия (бездействие), которые оно имеет право и (или) обязано совершить в пределах его служебной компетенции (например, сокращение установленных законом сроков рассмотрения обращения взяткодателя, ускорение принятия должностным лицом соответствующего решения, выбор должностным лицом в пределах своей компетенции или установленного законом усмотрения наиболее благоприятного для взяткодателя или представляемых им лиц решения)».

Как показывает практика, повышение официальных заработных плат государственным служащим не решает проблему взяточничества. Если бюрократическая среда уже коррумпирована, ей присуща так называемая культура коррупции, то количественно коррупционные сделки могут уменьшиться, но их уровень и размер возрастут качественно. Другими словами, самих актов взяточничества станет меньше, особенно на низовом уровне, но цена взятки на более высоких уровнях станет выше.

Если обратить внимание на обратную сторону коррупционной сделки, то нужно вспомнить и о другом бенефициаре, выигрывающем от дачи взятки. Это представители бизнеса, стремящиеся сократить свои расходы от официальных налогов, таможенных пошлин, различных обязательных платежей. Известно, что буквально каждый представитель любого контролирующего органа исполнительной власти может наложить штраф за малейшее несоответствие деятельности букве утвержденных правил. Во избежание штрафов бизнес может предпочесть дать взятку, так как это для него более выгодный и дешевый вариант. Таким образом, это две стороны одной медали, поскольку скрытым инициатором такой взятки может быть и сам представитель власти (например, при угрозе штрафных санкций). На это, в частности, также обращает внимание Верховный Суд РФ, указывая, что «способствование должностным лицом в силу своего должностного положения совершению действий (бездействию) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц выражается в использовании взяткополучателем авторитета и иных возможностей занимаемой должности для оказания любого влияния на других должностных лиц в целях совершения ими указанных действий (бездействия) по службе, например путем просьб, уговоров, обещаний, принуждения и др.».

Так должностное лицо дает понять, что проще, быстрее и, возможно, дешевле будет обойтись неофициальным платежом в виде взятки. В коррумпированной среде цена взятки ниже цены обязательного платежа.

Анализируя экономику государства, нельзя исключить ее изрядный скрытый сектор, а именно теневую экономику. В ее серой (неформальной) части вообще вся экономическая активность происходит в обход государственного учета и налогообложения. В черном же, криминальном секторе представители нелегального бизнеса часто получают коррупционные выгоды от государства. В самых крайних случаях организованные преступные группировки оказывают давление на полицию и другие органы власти посредством шантажа, принуждая к коррупционному поведению. Следовательно, взяточничество поощряет криминальную деятельность.

Перечисленные категории взяточничества не обособлены друг от друга и взаимно не исключаются. Например, взятка в качестве мотивирующего денежного взноса может способствовать принятию решения о выделении налоговой льготы или государственной субсидии. Конечно, целесообразно рассматривать каждый случай по отдельности, но мы ограничимся некоторыми обобщениями, сделанными в данной статье.

Таким образом, коррупционное поведение нарушает нормальную управленческую деятельность государственных и муниципальных органов и учреждений, препятствует их эффективной работе, «подрывает их авторитет, деформирует правосознание граждан, создавая у них представление о возможности удовлетворения личных и коллективных интересов путем подкупа должностных лиц, препятствует конкуренции, затрудняет экономическое развитие».

Информация об авторах

Information about the Authors

Чеховских Ирина Александровна – кандидат экономических наук, Доцент Санкт-Петербургского государственного университета ветеринарной медицины;

Chekhovskikh Irina Alexandrovna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of Saint Petersburg State University of Veterinary Medicine;

Оль Екатерина Михайловна – кандидат юридических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета ветеринарной медицины

OI Ekaterina Mikhailovna – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of Saint Petersburg State University of Veterinary Medicine

Статья поступила в редакцию 27.12.2021; одобрена после рецензирования 21.01.2022; принята к публикации 24.01.2022.

The article was submitted 27.12.2021; approved after reviewing 21.01.2022; accepted for publication 24.01.2022.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

CONSTITUTIONAL LAW; CONSTITUTIONAL LAW PROCEEDING; MUNICIPAL LAW

Научная статья

УДК 342

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.13.3

Юсупов Рахимьян Галимьянович¹, Трухачёв Артём Витальевич²

¹Башкирский государственный университет, Уфа, Россия,

yusupovr.g@yandex.ru

²ООО «Промторгснаб», Уфа, Россия, hosi18@mail.ru

ОБ АРГУМЕНТАЦИИ В НАУЧНЫХ ТРУДАХ ПРАВОВОЙ ТЕМАТИКИ

Аннотация. В эмпирическом исследовании новые факты устанавливаются наглядно и в основе аргумента лежит демонстрация процесса получения результата. Теоретическое исследование оперирует сущностями, не вошедшими в сферу опыта человека или социума, и аргумент представляет собой предположение, в котором логично выстроены связи. Нарушение правил логики есть путь к ошибочному результату. В области права исследования носят теоретический характер, зато внедрение результатов всегда имеет вполне реальные последствия, которые прямо отражаются на жизни государства, общества и человека. Поэтому начинающему исследователю важно научиться ответственной работе с аргументами – как со своими, так и с чужими. В статье изложены результаты совместной аналитической работы начинающего исследователя и научного руководителя на этапе изучения степени научной разработанности конкретной темы – «Правовое регулирование конституционного контроля в России». Анализ коснулся вопросов, вызвавших в научном сообществе дискуссии.

Ключевые слова: научная аргументация, конституционный контроль, судья, Конституционный Суд РФ, конституционные (уставные) суды, предварительный контроль законопроектов

Для цитирования: Юсупов Р.Г. Об аргументации в научных трудах правовой тематики / Р.Г. Юсупов, А.В. Трухачёв // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2022. – № 1. – С. 18–26. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.13.3.

Original article

Yusupov Rakhimyan Galimyanovich¹, Trukhachev Artem Vitalevich²

¹Bashkir State University, Ufa, Russia, yusupovr.g@yandex.ru

²Promtorgsnab LLC, Ufa, Russia, hoci18@mail.ru

ON ARGUMENTATION IN LEGAL SCIENTIFIC WRITINGS

Abstract. In empirical research, new facts are clearly established and the argument is based on the demonstration of the process of obtaining a result. The theoretical study deals with entities not included in the sphere of human or social experience, and the argument represents the idea with logically constructed links. The violation of the rules of logic leads to the wrong result. In the field of law, the research is theoretical, but the implementation of the results always has very real consequences that directly affect the life of the State, society and the individual. That is why it is important for a young researcher to start his work from the arguments – both with his own and with others. The article deals with the results of the joint analytical work of the starting investigator and his scientific adviser at the stage of studying the scientific topic – «Legal regulation of constitutional control in Russia». The analysis touched on the issues that had generated debate in the scientific community.

Keywords: scientific argument, constitutional control, judge, Constitutional Court of the Russian Federation, constitutional (statutory) courts, preliminary control of draft laws

For citation: Yusupov R.G., Trukhachev A.V. On Argumentation in Legal Scientific Writings. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2022, no. 1, pp. 18–26. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.13.3. (In Russian).

Среди проблем, с которыми сталкиваются молодые ученые, можно выделить проблему многообразия мнений по самому широкому кругу правовых вопросов. Начинает молодой исследователь изучать какую-либо сферу правовых отношений, обращается к научным трудам по интересующей теме (определение степени научной разработанности темы – обязательная

часть работы) и обнаруживает, что по одному и тому же вопросу высказано немало мнений, причем зачастую противоположных, то есть либо поддерживающих, либо критических. Чтобы принять чью-либо позицию и в конце концов составить собственное представление о том, как должна быть урегулирована та или иная сфера общественных отношений, молодому исследователю мало принимать на веру все, что, казалось бы, логично изложено в научных публикациях. Надо быть готовым к тщательному анализу аргументов всех сторон. Важно научиться доказательно выявлять слабые стороны отдельных положений законодательства (это основа для представления способов их совершенствования) и при этом не допустить критиканства.

Данную проблему рассмотрим на конкретных примерах, используя материалы научных исследований, в которых освещаются дискуссионные вопросы правового регулирования конституционного контроля.

Один из обсуждаемых вопросов – численность судей Конституционного Суда РФ (далее – КС). В изначальном тексте Конституции РФ было установлено, что их должно быть 19, после внесения в 2020 г. изменений в текст Основного закона – 11¹. Причем на момент принятия поправок действующих судей КС РФ было 15. Ряд представителей профессионального сообщества высказались в отношении этой поправки негативно. Отмечается, в частности, слишком большая нагрузка, распределенная среди оставшихся судей. Так, А.В. Саленко рассуждает на эту тему не голословно, а приводит цифры: «Официальная статистика очевидно свидетельствует о стабильном росте числа обращений в КС России, которое составляет в среднем 15 000 обращений в год (в пиковом 2009 г. в КС России было направлено 20 629 обращений)» [1, с. 192]. Обратим внимание: автор признает, что пик роста числа обращений пройден в 2009 г., но все равно утверждает, что число обращений стабильно растет. По этому поводу сторонник поправки полномочный представитель Правительства РФ в КС РФ М.Ю. Барщевский как раз и заявил, что, по статистике, за последние 20 лет максимальное число обращений в КС РФ пришлось на 2009 г., затем число обращений стало снижаться².

Продолжим изучать критическую аргументацию: «число постановлений и определений КС России также увеличивается: так, в 2020 г. Суд уже вынес 40 постановлений и 1 976 определений; в ходе 1995–2019 гг. КС России принял 602 постановления (т. е. 25 постановлений ежегодно), а также 35 742 определений (т. е. около 1 490 определений в год)» [1, с. 192]. Автор

¹ Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. 4 июля.

² Барщевский: количество судей в составе Конституционного суда не является принципиальным [Электронный ресурс] // ТАСС : сайт. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7563993> (дата обращения: 10.01.2022).

справедливо подчеркивает, насколько высока реальная прямая нагрузка судей КС РФ. Но можно подметить еще один нюанс. В цитате нет уточнений по годам, но даже обобщенные данные за 1995–2019 гг. и конкретизированные данные за половину 2020 г. показывают, что КС РФ в 2020 г., несмотря на то что в его составе было менее 19 судей, стал выносить больше итоговых решений, чем в среднем за предыдущие годы. Значит, численность судей – не ключевой фактор эффективности Суда. Примерно в том же ключе высказался М.Ю. Барщевский. По его мнению, 11 или 19 судей в составе КС РФ – вопрос непринципиальный, «главное, чтобы полифония мнений была достаточно широкой»¹.

Так сколько же должно быть судей КС РФ и откуда взялись цифры 19 и 11? Полагаем, в определенном смысле ответ и повод для размышлений дают некоторые страницы истории становления этого судебного органа в России.

КС в нашей стране появился еще до распада СССР. На рубеже 1990-х годов, то есть когда на союзном уровне зарождался конституционный надзор (Комитет конституционного надзора СССР), в РСФСР был создан орган конституционного контроля в судебном формате – Конституционный Суд РСФСР, обладавший широким спектром полномочий вплоть до (с 1992 г.) приостановления действия президентских указов и распоряжений [2, с. 115; 3, с. 226]. Законом было установлено, что судей должно быть 15 (ст. 3)². Однако, по словам одного из судей КС РСФСР Ю.Д. Рудкина, избрали только 13. «В отношении двух вакантных должностей, – добавил он, – сначала было принято решение перенести голосование на более поздний срок. А потом постановили и вовсе ограничиться теми, кто уже был избран»³. Значит, и на этапе зарождения конституционного контроля число судей принципиального значения не имело.

Затем страна пережила сложный 1993 год. Тогда накалилось противостояние между Президентом РФ Б.Н. Ельциным, который настаивал на президентском подходе к формированию российской государственности, и Верховным Советом РФ, который отстаивал парламентский подход. Президент тогда издал указ о приостановлении деятельности Съезда народных депута-

¹ Барщевский: количество судей в составе Конституционного суда не является принципиальным.

² О Конституционном Суде РСФСР : закон РСФСР от 06.05.1991 № 1175-1 // Российская газета. 1991. 21 мая (утратил силу) ; О Конституционном Суде РСФСР : закон РСФСР от 12.07.1991 № 1599-1 // Российская газета. 1991. 14 авг. (утратил силу).

³ Судья КС РФ Юрий Рудкин: «В октябре 1993 года суд все делал по закону» [Электронный ресурс] // Российское агентство правовой и судебной информации : сайт. URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20111028/256786826.html (дата обращения: 22.12.2021).

тов РФ и Верховного Совета РФ (после чего в Москве произошли трагические события, в том числе расстрел Дома Советов). КС РФ не признал это решение Б.Н. Ельцина конституционным, ибо по действовавшей в то время Конституции 1978 г. у президента таких полномочий не было. В ответ Ельцин издал указ, в котором говорилось, что КС из органа конституционного правосудия превратился в орудие политической борьбы. В связи с этим деятельность КС, фактически ставшего одной из сторон конфликта, была прекращена «до принятия новой Конституции Российской Федерации». Утратил силу и действовавший на тот момент закон «О Конституционном Суде» [3, с. 227].

Иногда в публикациях обращается внимание на то, что в этот кризисный момент противовесом Президенту выступило 9 судей КС РФ из 13, и в новом численном составе (19 судей), закрепленном в Конституции РФ 1993 г., эти 9 судей стали незначительным, но все же меньшинством¹. Иными словами, в 1993 г. увеличение количества служителей Фемиды в КС РФ до обязательных 19 определила не только рабочая нагрузка, но и внутривнутриполитическая ситуация. А впоследствии, если следовать логике А.В. Саленко, вновь установленный – сокращенный – состав судей КС РФ опять стал поводом для укрепления президентской власти: «минимальный состав КС России потенциально включает в себе меньше проблем и политических рисков для главы государства и для иных ветвей власти». Речь идет о риске появления «неудобных» и «несговорчивых» судей со своим особым мнением по важнейшим конституционным вопросам [1, с. 193].

Как видим, упреки в сторону главы государства могут возникнуть и при увеличении, и при уменьшении численности судей КС РФ. Иными словами, критические аргументы по вопросу о численном составе КС РФ имеют более политический, нежели юридический уклон. Кроме того, важно учитывать, что в 1990-е годы, когда потребовалось 19 судей, законодательство новой России только закладывалось. Фактически шла замена старого законодательства на новое, причем в условиях противостояния различных политических сил. И в тот момент на орган конституционного контроля действительно была возложена гигантская ответственность.

Еще одна проблема, вызвавшая дискуссии и породившая полярные мнения, – упразднение института конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации (в 2020 г. изменения коснулись п. 3 ст. 118 Конституции РФ, где представлен состав российской судебной системы, и кон-

¹ Мантий меньше, дел больше: как изменится работа КС РФ, если будут приняты поправки в Основной закон [Электронный ресурс] // Информационный юридический портал. URL: <https://legalacademy.ru/sphere/post/mantii-menshe-del-bolshe-kak-izmenitsya-rabota-ks-rf-esli-budut-prinyaty-popravki-v-osnovnoi-zakon> (дата обращения: 12.01.2022).

ституционных (уставных) судов в этом перечне нет). Соответствующие изменения были внесены в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации». Федеральный конституционный закон от 8 декабря 2020 г. № 7-ФКЗ установил, что статьи, в которых упоминаются конституционные (уставные) суды, действительны до 1 января 2023 г.¹

В ответ на эту меру появились критические публикации. Например, судья КС Республики Ингушетия И.М. Евлоев счел, что нововведение неверно «с позиции укрепления демократических и федеративных начал в государственном устройстве» [4, с. 141], а ученые О.А. Кожевников и А.В. Крысанов усмотрели в данном решении тенденцию «к формированию "фантомного" федерализма в России» [5, с. 96].

Но в споре есть и другая позиция. Один из авторов поправки, профессор, глава комитета Госдумы по государственному строительству и законодательству П.В. Крашенинников, объяснил общественности, что конституционные (уставные) суды были важны раньше, поскольку «после принятия Конституции 1993 г. с законодательством царила полная неразбериха», но с тех пор региональное законодательство приведено в соответствие с федеральным. А это значит, что работы у конституционных (уставных) судов заметно поубавилось. В той же публикации сообщается, что, например, Свердловским уставным судом в 2019 г. было рассмотрено только два дела².

К дискуссии присоединяются и другие ученые. Так, М.В. Жамков указывает на то, что при давно снизившейся активности конституционных (уставных) судов на их содержание «уходит неоправданно много денег». По подсчетам, за 2015 г. «средняя себестоимость» одного судебного решения конституционного (уставного) суда субъекта РФ составила более 3 млн руб., и это серьезная нагрузка на региональные бюджеты. Кроме того, сам факт финансирования за счет региональных бюджетов обуславливает риск «давления региональных властей на данные суды» [6, с. 88].

В подобных спорах более весомыми представляются прагматичные аргументы, не имеющие эмоциональной окраски. Специалисты сегодня поднимают очень важный вопрос – о соблюдении конституционного принципа доступности правосудия [7, с. 39]. Представляется, что рассуждения о целесообразности института конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации актуальны только в этом контексте.

¹ О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы : федер. конституц. закон от 08.12.2020 № 7-ФКЗ // Российская газета. 2020. 11 дек.

² Борисова Т. Уставным судам «дали срок»: изжившие себя конституционные суды в регионах России упразднят в течение двух лет // Областная газета (Екатеринбург). 2020. 27 нояб.

Рассмотрим еще один поднятый вопрос – о поправке в Основной закон, согласно которой КС РФ обрел функцию предварительного контроля проектов федеральных законов по запросу Президента РФ до их подписания главой государства (п. 5.1 ст. 125). Как пишет В.А. Кряжков, последствия такого запроса и принятого решения «пока не ясны» [8, с. 25]. Действительно, не ясны. Речь идет не о законах, принятых Госдумой и одобренных Советом Федерации, а именно о законопроектах, находящихся в разработке. Чтобы рассуждать на данную тему, нужны официальные пояснения, зачем вносилось изменение в Конституцию РФ. Ведь в нормативных правовых актах должно быть установлено, каковы последствия в том случае, если КС РФ сочтет законопроект неконституционным.

Подытоживая, отметим, что проблем в правовом регулировании конституционного контроля на самом деле немало. Формат статьи позволил коснуться только трех обсуждаемых вопросов, но и изложенное дает достаточно оснований для выводов.

На этапе изучения степени научной разработанности правовой темы важно провести большую аналитическую работу над представленными в научных трудах аргументами, особенно в случаях, когда возникают дискуссионные вопросы, в отношении которых высказываются полярные мнения. Ведь аргументами эти мнения подкрепляются, как и положено в научных публикациях, в любом случае, а выводы делаются разные. На наш взгляд, интерес представляют рациональные рассуждения, не подмененные эмоциональными и не выведенные из сугубо юридической плоскости, например, в политическую. Считаем нужным принимать проблему в рабочую повестку, если аргументы доказывают, к примеру, правовую неопределенность или незавершенность законодательного регулирования правоотношений, либо некорректность использования терминов, либо угрозу неприкосновенности основ конституционного строя и пр. Иными словами, если выявлена ситуация, которая объективно требует доработки и совершенствования.

Список использованной литературы

1. Саленко А.В. Конституционная реформа – 2020 и судебная власть: проблемы независимости и самостоятельности / А.В. Саленко // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2020. – Т. 6, № 3 (23). – С. 188–211.

2. Ведерников А.Н. Исторический очерк становления конституционного судопроизводства в современной России / А.Н. Ведерников // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 322. – С. 115–117.

3. Трухачёв А.В. О функциях конституционного контроля в Российской Федерации: ретроспективный анализ / А.В. Трухачёв // Студенческая юридическая наука : сборник научных статей. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2020. – С. 224–230.

4. Евлоев И.М. Ликвидация конституционных (уставных) судов субъектов РФ: закономерность или ошибка? / И.М. Евлоев // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15, № 10. – С. 141–150.

5. Кожевников О.А. Конституционная реформа в России и конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации: упразднение без права на защиту / О.А. Кожевников, А.В. Крысанов // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2021. – № 1. – С. 92–97.

6. Жамков М.В. Проблема конституционных (уставных) судов субъектов России / М.В. Жамков // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 14. – С. 84–92.

7. Круглова Ю.Б. Конституционные принципы судопроизводства и развитие судебной системы в России / Ю.Б. Круглова, О.В. Мисякова // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2021. – № 4. – С. 38–44.

8. Кряжков В.А. Как конституционная реформа 2020 года изменила Конституционный Суд Российской Федерации / В.А. Кряжков // Государство и право. – 2020. – № 9. – С. 18–32.

References

1. Salenko A.V. The Russian Constitutional Reform 2020 and Judicial Power: Independence and Autonomy. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Social'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya = Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 2020, vol. 6, no. 3 (23), pp. 188–211. (In Russian).

2. Vedernikov A.N. Historical Sketch of Formation of the Constitutional Legal Proceedings in Modern Russia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2009, no. 322, pp. 115–117. (In Russian).

3. Trukhachev A.V. On the Functions of Constitutional Control in the Russian Federation: A Retrospective Analysis. In *Student Legal Science. Collection of Scientific Articles*. Bashkir State University, 2020, pp. 224–230. (In Russian).

4. Evloev I.M. Liquidation of the Constitutional (Charter) Courts of the Constituent Entities of the Russian Federation: A Pattern or Error? *Aktual'nye problemy rossijskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2020, vol. 15, no. 10, pp. 141–150. (In Russian).

5. Kozhevnikov O.A., Krysanov A.V. Constitutional Reform in Russia and Constitutional (Statutory) Courts of Constituent Entities of the Russian Federa-

tion: without the Abolition of the Right to Protection. *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2021, no. 1, pp. 92–97. (In Russian).

6. Zhamkov M.V. The Main Problems of the Constitutional (Charter) Courts of the Russian Federation Subjects. *Voprosy rossijskoj yusticii = Issues of Russian Justice*, 2021, no. 14, pp. 84–92. (In Russian).

7. Kruglova Yu.B., Misyakova O.V. Constitutional Principles of the Judicial Procedure and the Judicial System Development in the Russian Federation. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2021, no. 4, pp. 38–44. (In Russian).

8. Kryazhkov V.A. How the Constitutional Reform of 2020 Changed the Constitutional Court of the Russian Federation. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2020, no. 9, pp. 18–32. (In Russian).

Информация об авторах

Information about the Authors

Юсупов Рахимьян Галимьянович – доктор исторических наук, профессор кафедры государственного права Института права Башкирского государственного университета;

Yusupov Rakhimyan Galimyanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Chair of State Law, Institute of Law, Bashkir State University;

Трухачёв Артём Витальевич – юрист ООО «Промторгснаб»

Trukhachev Artem Vitalevich – Promporgsnab LLC, lawyer

Статья поступила в редакцию 26.01.2022; одобрена после рецензирования 04.02.2022; принята к публикации 07.02.2022.

The article was submitted 26.01.2022; approved after reviewing 04.02.2022; accepted for publication 07.02.2022.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО,
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО¹

CIVIL LAW; BUSINESS LAW; FAMILY LAW;
PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Научная статья

УДК 34

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.13.4

Бабушкина Анна Владимировна

Шуйский городской суд Ивановской области, Шуя, Россия, annet_me@bk.ru

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА

Аннотация. Каждый этап в истории государственно-правового развития общества отличается присущими только ему проблемами, требующими своевременного решения. Такой проблемой, омрачающей жизнь современного общества, является социальное сиротство – наличие беспризорных детей при живых родителях, которые по каким-то причинам не хотят или не могут заниматься их воспитанием. Социальное сиротство – одно из самых нежелательных явлений в жизни современного российского общества, потому что напрямую связано с подготовкой к жизни нового поколения граждан страны, физически и морально здоровых, уверенных в том, что они нужны и желанны и для своих родителей, и для общества. Наличие этого негативного явления свидетельствует о сегодняшнем кризисе института семьи, о его неспособности противостоять социально-экономическим и политическим преобразованиям, происходящим в современном государстве, переживающем в своем развитии переходный период.

Ключевые слова: сирота, социальный сирота, семья, родители, современное общество, социальные службы, профилактика

Для цитирования: Бабушкина А.В. Проблемы социального сиротства / А.В. Бабушкина // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2022. – № 1. – С. 27–32. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.13.4.

¹ Статьи в этой рубрике публикуются по итогам XVIII Международной научно-практической конференции «Дети Вправе», посвященной Дню прав человека, прошедшей в Уфе 11 декабря 2021 г.

Original article

Babushkina Anna Vladimirovna

Shuya City Court, Ivanovo Region, Shuya, Russia, annet_me@bk.ru

PROBLEMS OF SOCIAL ORPHANHOOD

Annotation. Each stage in the history the State legal development of society differs the problems that require its own temporary solution. Social orphanhood is such a problem. Social orphanhood is the presence of homeless children with living parents who, for some reason, do not want or cannot raise their children. Social orphanhood is one of the most undesirable phenomena in the life of modern Russian society, because it is directly related to the preparation for life of a new generation of citizens of the country, physically and morally healthy, confident that they are the most necessary and desirable for both their parents and the whole society. The presence of such a negative phenomena testifies to the crisis of the family institution, its inability to withstand the social, economic and political transformations taking place in a modern state.

Keywords: orphan, social orphan, family, parents, modern society, social services, prevention

For citation: Babushkina A.V. Problems of social orphanhood. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2022, no. 1, pp. 27–32. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.13.4. (In Russian).

Проблема подготовки новых поколений была актуальной во все времена. Дети в любом обществе воспринимались и воспринимаются как нечто сакральное, требующее и заслуживающее особого внимания и заботы. Тем не менее существуют проблемы и в этой сфере. Злободневность их обусловлена тем, что и в современном цивилизованном обществе нередко появляются сироты. В связи с какими-то трагическими событиями дети остаются без родителей. Но существует и особая категория сирот – специфическая социально-демографическая группа детей, которых называют социальными сиротами. Это дети, которые имеют биологических родителей, но эти родители по каким-то причинам не занимаются воспитанием своего ребенка и не заботятся о нем. В таких случаях о детях приходится заботиться обществу и государству. Ситуация осложняется еще и тем, что родители таких детей юридически еще не лишены родительских прав.

Ситуацию драматичнее этой трудно придумать. Такие дети живут в семье, но остаются без попечения родителей. Можно назвать множество причин

этого явления: и социально-экономические, и психологические, и духовно-нравственные и т. д. Однако главная проблема заключается в том, что, несмотря на успешное решение современным государством множества социальных задач, масштабы социального сиротства увеличиваются, оно приобретает новый облик и иные формы. Поэтому определение путей решения этой проблемы является главной задачей современной социальной политики в России.

Таким образом, под социальным сиротой следует понимать ребенка, живущего в семье, которая находится в кризисной ситуации. Часто условия жизни ребенка в такой семье близки к критическим, и тогда социальные органы имеют право (и даже обязаны) изъять ребенка из семьи. Профилактика социального сиротства призвана предотвратить такой вид сиротства как социальное явление, ее задача заключается в сохранении семьи, установлении в ней гармоничных отношений между родителями и детьми, в стремлении сделать среду обитания ребенка безопасной и благоприятной [1, с. 4].

подавляющим большинством исследователей сущность социального сиротства трактуется как особое состояние детства, которое обусловлено условиями определенной социальной структуры, системы социальных отношений общества, учитывающей всех детей, оставшихся без надлежащего ухода и воспитания независимо от социального статуса родителей. В то же время с социокультурной точки зрения социальное забвение характеризуется ослаблением сферы социального контроля со стороны основных социальных институтов (семьи, школы), нарушением процесса межличностного общения, ограничением необходимых ресурсов и возможностей для индивидуального развития.

Результаты анализа научной литературы по проблеме исследования позволяют сделать вывод о том, что к основным причинам, присущим мировому обществу в целом, относятся мировые войны и социальные потрясения, межэтнические конфликты, увеличение числа беженцев, резкое ухудшение материального положения населения, его социально-экономическое расслоение, падение моральных устоев семьи, стремительное развитие современного общества и общественных отношений, ослабление религиозных традиций, алкоголизм и наркомания, кризисная ситуация в системе образования и воспитания и т. д. [2, с. 60].

При определении причин социального сиротства необходимо исходить из двух критериев. К первому относятся факторы, оказывающие внешнее негативное воздействие на семью, а ко второму – внутренние негативные факторы, которые могут появиться в семейной среде в результате воздействия внешних факторов.

Внешние причины социального сиротства заложены в государстве и общественной нравственности, обусловлены социально-экономическими усло-

виями. Они характеризуются такими признаками, как объективность возникновения, зависимость непосредственно от государства. К таким причинам относятся экономическая нестабильность, бедность, рост преступности, инфляция, безработица и т. д. Неблагоприятные социально-экономические условия также негативно влияют на стабильность успешных семей: потеря работы, ухудшение материальных и бытовых условий, обнищание и др. Они заставляют людей чувствовать себя неуверенно, бояться за будущее. Все это приводит к росту напряженности в семье, негативно влияет на воспитание детей.

Внутренние причины социального сиротства, в отличие от внешних, формируются непосредственно в семейной среде. Они характеризуются такими чертами, как субъективность возникновения и существования и зависимость от внешних негативных факторов. Их появление в основном связано с внутренними семейными проблемами¹.

Внешние факторы часто становятся катализаторами негативных процессов в семье. К таким причинам относятся незаконное рождение ребенка, отказ от новорожденных, плохие материальные и бытовые условия, ошибки в воспитании, жестокость и издевательства со стороны родителей, распространенность алкоголизма, наркомании, лишение родителей свободы, а также неполные семьи, состояние морально-психологического климата и т. д.

Анализ траекторий развития дел и алгоритмов действий учреждений по профилактике преступности и правонарушений несовершеннолетних позволил выявить ряд факторов, влияющих на степень профилактики социального сиротства.

С одной стороны, это своевременность получения информации о проблемах ребенка или семьи. Чем раньше специалистам станет известно о сложившейся ситуации, тем больше шансов на то, что малыш сохранится в кровной семье.

С другой стороны, такими факторами являются стереотипы в работе специалистов. В данном случае необходимо отметить, во-первых, что в работе с проблемными семьями срабатывают сложившиеся в обществе негативные представления о таких семьях (безответственность, легкомысленность и др.), во-вторых, недостаточно добросовестное отношение к своим обязанностям специалистов, работающих с такими семьями (порядок взаимодействия с неблагополучной семьей без учета особенностей ее жизненных ситуаций, несогласованность действий со специалистами из других подразделений и др.) [3, с. 116].

¹ Кузнецов В.Д., Полстянова В.А., Савельева А.С. Сиротство как социальная проблема [Электронный ресурс] // Старт в науке : сайт. URL: <https://school-science.ru/6/8/38110> (дата обращения: 15.12.2021).

Бесспорно, недостатки в работе сотрудников данной сферы можно объяснить рядом причин. Во-первых, нехваткой специально подготовленного персонала. Иногда в соответствующих службах работает ограниченное число сотрудников, и у них просто физически нет времени по-настоящему вникать в ситуацию, оказывать должную помощь и заботиться о семье.

Во-вторых, невозможно совместить контролирующую и поддерживающую функции, они должны быть разделены, поэтому органы опеки и попечительства должны иметь столько инструментов, способов и методов, сколько они могут использовать, а это и обращение за помощью и поддержкой к таким некоммерческим организациям, как правительственные центры, различные социальные службы, которые оказывают помощь и содействие семьям.

Примечательно, что иногда сами родители из проблемных семей пытаются общаться со своими детьми, которые уже оказались в специальных учреждениях, может быть, из-за чувства вины перед ними, а может быть, из-за чувства стыда и в ожидании осуждения и оценки их поведения родственниками, друзьями, соседями. Сложившаяся практика показывает, что необходимо поддерживать отношения с родителями ребенка, поощрять их взаимное общение и одновременно работать с родителями. В этом случае формируется, а в иных случаях даже восстанавливается потерянная когда-то и из-за чего-то привязанность к семье, и отношения, несмотря ни на что, становятся родственными и теплыми.

В-третьих, одной из причин, негативно влияющих на эффективность и результативность работы в данной сфере, является отсутствие в системе профилактики навыков слаженной командной работы, субъективное отношение отдельных сотрудников к оказавшимся в трудной ситуации матерям, отсутствие опыта нахождения каких бы то ни было внутренних нравственных ресурсов в проблемных семьях, неспособность мобилизовать эмоционально-психологический потенциал родителей и т. д.

В-четвертых, отсутствие раннего выявления проблем и своевременной помощи, формальный подход сотрудников служб оказания социальной помощи кризисным семьям к своим обязанностям.

Таким образом, очевидность необходимости повышения действенности и эффективности предотвращения и профилактики социального сиротства, а в дальнейшем и сокращения масштабов этого явления в современном обществе требует разработки специального комплекса мероприятий. По нашему мнению, этот комплекс должен учитывать сформировавшиеся на сегодняшний день и оправдавшие себя модели профилактики социального сиротства, сложившийся опыт работы в данной сфере. Должны быть установлены правила действий всех специалистов (в том числе многопрофильных,

межведомственных команд) для каждого типичного жизненного случая, который может привести к оставлению ребенка без попечения родителей, а также служебные инструкции для каждого работника, имеющего отношение к судьбе социальных сирот и к семьям, оказавшимся в кризисной ситуации.

Список использованной литературы

1. Бурова Е.В. Правовое и духовно-нравственное содержание принципа приоритета семейного воспитания в российском праве / Е.В. Бурова // Семейное и жилищное право. – 2020. – № 6. – С. 3–6.

2. Ергашев Е.Р. Проблемы профилактики семейного неблагополучия, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних / Е.Р. Ергашев, Р.В. Бобина // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2019. – № 3. – С. 59–63.

3. Носова К.В. Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей / К.В. Носова // Молодой ученый. – 2019. – № 31. – С. 115–118.

References

1. Burova E.V. The Legal, Spiritual and Moral Content of the Principle of Priority of Family Upbringing in the Russian Law. *Semejnoe i zhilishchnoe pravo = Family and Housing Law*, 2020, no. 6, pp. 3–6. (In Russian).

2. Ergashev E.R., Bobina R.V. Problems of Preventing Family Distress, neglect and Juvenile Delinquency. *Elektronnoe prilozhenie k «Rossijskomu yuridicheskomu zhurnalu» = Electronic Supplement to Russian Juridical Journal*, 2019, no. 3, pp. 59–63. (In Russian).

3. Nosova K.V. Orphans and Children without Parental Care. *Molodoj uchenyj = Young Scientist*, 2019, no. 31, pp. 115–118. (In Russian).

Информация об авторе

Бабушкина Анна Владимировна –
помощник судьи Шуйского
городского суда Ивановской области

Information about the Author

Babushkina Anna Vladimirovna –
Judge Assistant, Shuya City Court,
Ivanovo Region

Статья поступила в редакцию 15.02.2022; одобрена после рецензирования 15.03.2022; принята к публикации 16.02.2022.

The article was submitted 15.02.2022; approved after reviewing 15.03.2022; accepted for publication 16.02.2022.

Научная статья

УДК 347.63

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.13.5

Крюкова Оксана Николаевна¹, Гришмановский Анатолий Сергеевич²

^{1, 2}Псковский филиал Академии ФСИН России, Псков, Россия

¹nauka-plusss@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы реализации и защиты прав детей-сирот с позиций действующего российского законодательства и международных правовых актов. Авторами выделены категории детей-сирот, выявлены отдельные проблемы при осуществлении надзора за соблюдением их прав, предложены пути решения обозначенных в статье проблем, направленные на улучшение жизни детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Ключевые слова: дети-сироты, защита и реализация прав, надзор за соблюдением прав

Для цитирования: Крюкова О.Н. Проблемы защиты прав детей-сирот и пути их решения / О.Н. Крюкова, А.С. Гришмановский // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2022. – № 1. – С. 33–39. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.13.5.

Original article

THE ORPHANS' RIGHTS PROTECTION PROBLEMS AND THE WAYS OF THEIR SOLUTION

Kryukova Oksana Nikolaevna¹, Grishmanovsky Anatoly Sergeevich²

^{1, 2}Pskov Branch of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Pskov, Russia

¹nauka-plusss@mail.ru

Abstract. This article discusses the protection of the orphans' rights from the current Russian legislation and international legal acts. The authors have

marked the orphans' categories, as well as identified some problems connected with the supervision of the rights of orphans' observance. The authors propose the ways to solve the problems, aimed at improving the lives of orphans and children left without parental care.

Keywords: orphans, protection and realization of rights, supervision over observance of rights

For citation: Kryukova O.N., Grishmanovsky A.S. The Orphans' Rights Protection Problems and the Ways of Their Solution. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2022, no. 1, pp. 33–39. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.13.5. (In Russian).

Проблемам защиты прав детей уделяется особое внимание. Ввиду несформированности личности, лабильности психики, физиологических особенностей организма дети не могут выступать полноценными защитниками своих прав.

Наряду с родителями и законными представителями контроль за реализацией прав детей должно осуществлять государство. В развитом правовом и демократическом обществе решаются следующие задачи в отношении прав ребенка: создание и обеспечение безопасных условий для жизни и развития, обеспечение качественной и продуктивной работы системы образования и здравоохранения, защита чести и достоинства ребенка и др.

Важной проблемой в области обеспечения прав детей является защита прав детей-сирот. Этот вопрос регулируется на государственном, межгосударственном, международном уровнях, что подтверждает его актуальность.

К числу документов, направленных на реализацию защиты прав детей-сирот, относится Конвенция о правах ребенка¹, принятая 20 ноября 1989 г. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН. Данный документ является самым значимым нормативно-правовым актом международного уровня, регулирующим и защищающим права и свободы детей.

Статья 20 данной Конвенции гласит:

«1. Ребенок, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или который в его собственных наилучших интересах не может оставаться в таком окружении, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством.

¹ Конвенция о правах ребенка : одобр. Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2021).

2. Государства-участники в соответствии со своими национальными законами обеспечивают замену ухода за таким ребенком. Уход может включать, в частности, передачу на воспитание, "кафалу" по исламскому праву, усыновление или, в случае необходимости, помещение в соответствующие учреждения по уходу за детьми. При рассмотрении вариантов замены необходимо должным образом учитывать необходимость преемственности воспитания ребенка, родовые связи, религиозную и культурную принадлежность, а также родной язык».

Если обратиться к историческому аспекту защиты прав детей-сирот, то следует отметить, что масштабные и эффективные меры, связанные с решением данного вопроса, начали применяться в нашей стране после Второй мировой войны, когда проблема беспризорности стояла особенно остро.

Следующий этап развития форм и методов реализации и защиты прав детей-сирот приходится на 1990–1996 гг. В данный период в стране резко обострилась проблема сиротства. Среди факторов, влияющих на этот показатель, следует отметить ухудшение экономики страны, резкое увеличение алкоголизма, наркомании, токсикомании, падение значимости института семьи и др.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики на начало 2021 г. в России наблюдалось снижение¹ количества детей-сирот, оставшихся без попечения родителей². Однако проблема защиты их прав по-прежнему является одной из приоритетных в социальной политике государства.

В нормативных документах содержится понятие «социальное сиротство». Это социальное явление, которое обуславливается наличием в обществе детей, оставшихся без попечения родителей вследствие лишения их родительских прав, признания родителей недееспособными, безвестно отсутствующими и т. д. [1, с. 261]. Данное определение позволяет выделить следующие категории детей, признаваемых социальными сиротами:

- родители которых рано умерли (собственно сироты);
- родители которых лишены родительских прав («лишенцы»);
- родители которых отказались от родительских прав («отказники»);
- воспитывающиеся в интернате далеко от родителей, так что родители практически не участвуют в их воспитании (интернатские сироты);

¹ За аналогичный период 2020 г. численность воспитанников в организациях для детей-сирот за год сократилась на 6 % – до 37 тыс.; на 8 % (до 4,5 тыс.) уменьшилось количество детей, для которых обязанности опекуна исполняют органы опеки, и на 8,4 % (до 1,5 тыс.) снизилось количество детей, изъятых из семьи.

² Данные Федеральной службы государственной статистики за 2011–2021 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807?print=1> (дата обращения: 12.11.2021).

– так называемые домашние сироты, то есть дети, которые чужды своим родителям, находятся с ними в антагонистических отношениях [2].

Данные понятия закреплены в Федеральном законе «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»¹.

На сегодняшний день в Российской Федерации действует система отечественных и международных правовых норм, направленных на защиту социальных сирот. Помимо уже указанных нормативных актов следует назвать Семейный кодекс РФ, Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. «Об опеке и попечительстве» и др.

Согласно законодательству в Российской Федерации функционирует целая система, осуществляющая контрольно-надзорные функции за соблюдением прав детей. В первую очередь в нее входят органы прокуратуры. Надзор, исполняемый ими, является надведомственным, поэтому имеет высокую эффективность. Остальные органы и структуры, связанные с защитой прав ребенка, зачастую действуют совместно с органами прокуратуры.

Помимо прокурорского надзора огромное значение в процессе обеспечения прав детей имеет деятельность Уполномоченного по правам ребенка при Президенте РФ. Следует отметить, что в России также эффективно действуют уполномоченные по правам ребенка в разных субъектах, которые направляют свою работу на защиту несовершеннолетних граждан, непосредственно проживающих на определенной территории.

Действует комплекс специальных гарантий, призванных улучшить и облегчить жизнь ребенка, лишенного семейного окружения. В их число входят гарантии на труд, образование, медицинское обслуживание, имущество и жилое помещение.

Однако меры, принимаемые государством для защиты прав детей, не исключают проблем в решении данных вопросов. К числу основных проблем защиты социальных сирот относятся проблемы с жильем, поиском работы, организацией быта, взаимодействия с другими людьми, организацией свободного времени, получением медицинской помощи, созданием собственной семьи. Основными факторами, способствующими возникновению проблемных вопросов сиротства, авторитетные ученые называют бюрократические факторы. Среди них некачественное управление жилищным фондом, слабая реализация трудового потенциала выпустившихся из специальных

¹ О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : федер. закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.11.2021).

учреждений сирот на бирже труда, длительные сроки получения новой жилплощади и пр.

Ко второй группе факторов, которые влияют на указанные проблемы, относят социально-этические (недостаточность трудового воспитания, отсутствие навыков самостоятельного проживания, попадание в асоциальную среду и др.) [3].

По данным Росстата, 16 % социальных сирот – это дети, не имеющие родителей. Наиболее эффективным методом решения данной проблемы является минимизация факторов и ситуаций, при которых дети остаются без внимания родителей. Набирает популярность такой метод, как онлайн-школы молодых родителей и центры помощи на бесплатной основе¹.

Роль государства в решении данной проблемы первостепенна, поскольку от государства зависит не только создание условий для реализации прав ребенка, но и расширение льгот для родителей. Многие аспекты развития льгот для молодых родителей, многодетных семей, борьбы с социальным сиротством изложены в национальном проекте «Демография»², рассчитанном на 2019–2024 гг. В рамках данного проекта реализуется такое направление, как «Финансовая поддержка семей при рождении детей».

Для улучшения жизни детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с каждым годом увеличивается финансирование центров помощи сиротам и трудным подросткам. К работе с детьми привлекаются квалифицированные кадры, активизируется информационное просвещение, развивается работа с приемными семьями. Также в связи с распространенной практикой отказа родителей от обязанностей по воспитанию и обеспечению прав своих детей целесообразным видится внедрение системы штрафов для таких родителей.

Исходя из сказанного, выделим направления осуществления государством поддержки и защиты прав детей-сирот:

- 1) поддержка центров помощи детям-сиротам путем их финансирования, привлечения квалифицированных кадров к работе с детьми и пр.;
- 2) надзорно-контрольная политика государственных органов и структур, связанная с деятельностью по защите прав детей-сирот;
- 3) нормотворческая деятельность, включающая в себя создание льгот молодым и многодетным семьям и создание системы штрафов за отказ родителей от воспитания и обеспечения детей.

¹ Данные Росстата за 2015–2021 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/SWSkRJze/4-5%20.xlsx> (дата обращения: 02.12.2021).

² Национальный проект «Демография» [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography> (дата обращения: 15.10.2021).

Отдельно следует выделить действия государства, направленные на минимизацию социального сиротства, поскольку именно деятельность родителей обычно становится причиной того, что ребенка переводят в спецучреждения.

По данным Росстата, за последние 4 года количество вновь выявленных сирот снизилось на 29 %. Это говорит о том, что проводимая государством политика в отношении защиты прав детей, в частности детей-сирот, положительна и эффективна. Вопросы создания благоприятных условий для развития семейного воспитания детей, соблюдения и защиты их прав должны реализовываться, на наш взгляд, с особой тщательностью, поскольку именно от детей зависит будущее страны.

Список использованной литературы

1. Бережных А.А. Социальное сиротство – социально-опасное явление. Причины и профилактика / А.А. Бережных // Юность и знания – гарантия успеха – 2015 : сборник научных трудов. – Курск, 2015. – С. 261–264.
2. Тюгашев Е.А. Семейведение : учеб. пособие / Е.А. Тюгашев, Т.В. Попкова. – Новосибирск : СибУПК, 2003. – URL: http://pedlib.ru/Books/1/0418/1_0418-170.shtml.
3. Иванова О.М. Проблема социализации детей-сирот в учреждениях, оказывающих социальные услуги / О.М. Иванова, Л.М. Билалова, Р.Р. Латыпова, Т.А. Черникова, И.Р. Федулina // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 6. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27250>.

References

1. Berezhnykh A.A. Social Orphanhood Is a Socially Dangerous Phenomenon. Causes and Prevention. In Youth and Knowledge – a Guarantee of Success – 2015. Collection of Scientific Papers. Kursk, 2015, pp. 261–264. (In Russian).
2. Tyugashev E.A., Popkova T.V. Family Studies. Siberian University of Consumer Cooperation, 2003. Available at: http://pedlib.ru/Books/1/0418/1_0418-170.shtml.
3. Ivanova O.M., Bilalova L.M., Latypova R.R., Chernikova T.A., Fedulina I.R. The Problem of Socialization of Orphans in Organizations of Social Services. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of Science and Education*, 2017, no. 6. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27250>.

Информация об авторах

Information about the Authors

Крюкова Оксана Николаевна –
преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин
Псковского филиала Академии
ФСИН России;

Kryukova Oksana Nikolaevna –
*Instructor of the Chair of Civil-Law
Disciplines, Pskov Branch of the
Academy of the Federal Penitentiary
Service of Russia;*

Гришмановский Анатолий Сергеевич –
курсант 2-го курса Псковского
филиала Академии ФСИН России

Grishmanovsky Anatoly Sergeevich –
*Second Year Student, Pskov Branch
of the Academy of the Federal
Penitentiary Service of Russia*

Статья поступила в редакцию 14.01.2022; одобрена после рецензирования 24.01.2022; принята к публикации 25.01.2022.

The article was submitted 14.01.2022; approved after reviewing 24.01.2022; accepted for publication 25.01.2022.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ**LABOUR LAW; SOCIAL WELFARE LAW**

Научная статья

УДК 349.3

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.13.6

Сайфутдинова Венера Максutowна

Башкирский государственный университет, Уфа, Россия,

venera-svm@mail.ru

ДИСКРИМИНАЦИЯ ПРИ ПРИЕМЕ НА РАБОТУ

Аннотация. В современном мире, с достаточно высокими показателями безработицы, особую актуальность приобретают вопросы, связанные с трудоустройством граждан. Российское законодательство позволяет соискателям оспаривать отказы в приеме на работу в судебном порядке. При этом существующая презумпция отбора «лучшего» сотрудника «исключительно по деловым качествам» основывается не только на нормативных правовых актах, но и на судебной практике. Однако имеющаяся правовая база не уменьшает количество споров по отказам в приеме на работу. В статье приведены примеры из судебной практики. Автор считает, что совершенствованию трудового законодательства будет способствовать цифровизация инструментов приема на работу.

Ключевые слова: соискатель, деловые качества, цифровизация, дискриминация

Для цитирования: Сайфутдинова В.М. Дискриминация при приеме на работу / В.М. Сайфутдинова // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2022. – № 1. – С. 40–46. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.13.6.

Original article

Saifutdinova Venera Maksutovna

Bashkir State University, Ufa, Russia, venera-svm@mail.ru

EMPLOYMENT DISCRIMINATION

Abstract. In the modern world where unemployment rates are quite high, issues related to the employment of citizens are of particular relevance. The Russian legislation system in this area allows job applicants not only to search for vacancies, but also to defend job refusals in court. At the same time, the existing presumption of selecting the «best» employee «solely on the basis of professional qualities» is based not only on normative legal acts, but also on judicial practice. However, even such an existing legal framework does not reduce the number of disputes over job refusals. The author considers that the improvement of labour legislation will be facilitated by the digitization of recruitment tools.

Keywords: job applicant, business qualities, digitalization, discrimination

For citation: Saifutdinova V.M. Employment Discrimination. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2022, no. 1, pp. 40–46. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.13.6. (In Russian).

В целом дискриминация – это общеправовой международный термин, означающий «неоправданное ущемление прав физических лиц по сравнению с другими физическими лицами». Запрет на дискриминацию в сфере трудовых отношений предусмотрен рядом международных нормативных правовых актов: Всеобщей декларацией прав человека, Международным пактом от 16 декабря 1966 г. «Об экономических, социальных и культурных правах», Конвенцией Международной организации труда от 25 июня 1958 г. № 111 «О дискриминации в области труда и занятий».

В п. а ст. 1 Конвенции МОТ дискриминация в сфере труда определяется как «всякое различие, исключение или предпочтение, основанные на признаках расы, цвета кожи, пола, религии, политических убеждений, национальной принадлежности или социального происхождения и имеющие своим результатом ликвидацию или нарушение равенства возможностей или обращения в области труда и занятий»¹.

¹ О дискриминации в области труда и занятий : конвенция Международной организации труда от 25.06.1958 № 111 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.01.2022).

Нормы российского права в данной сфере аналогичны нормам международного права. Так, запрет на дискриминацию в сфере труда согласуется с положениями Конституции РФ (ст. 19, 37). В соответствии со ст. 3 ТК РФ «никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника».

Статьей 64 ТК РФ запрещается необоснованный отказ в заключении трудового договора с установлением прямого или косвенного ограничения прав, прямых или косвенных преимуществ при заключении трудового договора по вышеуказанным основаниям. При этом нетрудоустроенный соискатель может потребовать от работодателя письменного обоснования причины отказа в срок не позднее чем в течение семи рабочих дней со дня предъявления такого требования (ч. 5 ст. 64 ТК РФ). Отказ в заключении трудового договора может быть обжалован в судебном порядке (ч. 6 ст. 64 ТК РФ)

Пунктом 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» установлена обязанность судов принимать окончательное решение о том, имела ли место дискриминация в каждом конкретном случае, поскольку нет перечня причин, по которым работодатель не вправе отказать лицу в приеме на работу. Судебная практика должна при принятии решений исходить из понятия «деловые качества работника», под которыми понимаются «способности физического лица выполнять определенную трудовую функцию с учетом имеющихся у него профессионально-квалификационных качеств (профессия, специальность, квалификация), личностных качеств работника (состояние здоровья, наличие определенного уровня образования, опыт работы по данной специальности, в данной отрасли)»¹. Между тем судебная практика неоднозначна при вынесении решений по делам «дискриминационного характера».

Так, в сети Интернет работодателем «Иркутская недвижимость» было размещено объявление о наличии вакантной должности менеджера. К соискателям предъявлялись следующие требования: возраст 20–45 лет, нали-

¹ О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.01.2022).

чие высшего образования. Также указывалось, что осуществляется набор риелторов, возможно трудоустройство студентов не моложе 20 лет.

Публикация подобных объявлений, содержащих возрастные ограничения при приеме на работу, противоречит законодательству, поэтому требования прокурора Куйбышевского района г. Иркутска в защиту интересов Российской Федерации, прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц судом были удовлетворены¹.

В целом работодатели стараются соблюдать требования законодательства и отказывают соискателям именно по причине несоответствия их деловых качеств критериям работодателя. Однако такая формулировка в причине отказа не всегда устраивает тех, кому отказали в трудоустройстве, и граждане обращаются в суд.

Так, Емельянов А.Н. подал иск к Омскому филиалу ЗАО «Тендер». Он указал, что в начале августа 2019 г. обратился в Омский филиал ЗАО «Тендер» с целью трудоустройства по вакансии «фармацевт». В день обращения ему было предложено заполнить анкету соискателя. Поскольку Емельянов А.Н. не получил ответ с результатами рассмотрения его кандидатуры, в конце октября 2019 г. он снова обратился к ответчику. Ему опять было предложено заполнить анкету соискателя, а затем отказано в приеме на работу в связи с выбором другого кандидата, с более высокими профессиональными качествами и навыками. С указанным решением ответчика истец не согласен, поскольку анкета, заполненная им как соискателем, не содержала вопросов о его профессиональных качествах, в связи с чем решение ответчика со ссылкой на данное обстоятельство лишено основания. Также истец полагал, что ответчиком нарушен срок для ответа на письменное требование, предусмотренный ч. 5 ст. 64 ТК РФ. На основании изложенного со ссылкой на положения ст. 3, 64, 237 ТК РФ истец просил признать отказ ЗАО «Тендер» в приеме на работу незаконным, взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в размере 100 000 руб.

Истец Емельянов А.Н. пояснил, что имеет стаж работы в должности фармацевта 7–8 лет и был готов занимать указанную должность в любом районе Омской области. Также он указал, что у ответчика имелись вакансии без требований к стажу. Сам Емельянов А.Н. является многодетным отцом и длительное время находится в поиске работы, отказ ответчика причинил ему физические и нравственные страдания. По его мнению, ему отказали в приеме на работу по гендерному признаку.

¹ Решение Кировского районного суда г. Иркутска от 22.01.2020 по делу № 2А-507/2020 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 10.01.2022).

Ответчик АО «Тендер» указал, что заключение трудового договора с конкретным лицом, ищущим работу, является правом, а не обязанностью работодателя, подбор кандидатов проводится на конкурсной основе. По итогам конкурса предпочтение отдано кандидату, показавшему более высокие профессиональные навыки и умения, также учитывались и деловые качества кандидатов. В связи с тем, что истец не относится к категории лиц, заключение трудового договора с которыми в силу положений ч. 3, 4 ст. 64 ТК РФ являлось обязательным для ответчика, факт дискриминации по отношению к нему, по мнению ответчика, не находит своего подтверждения.

Суд счел отказ ответчика в приеме истца на работу мотивированным, основанным на анализе соответствия качеств соискателей профессионально-квалификационным требованиям к должности, на занятие которой претендовал истец¹.

На наш взгляд, соискателям достаточно сложно доказать наличие у них больших деловых качеств в сравнении с иными кандидатами, ведь фактически такие показатели определяются стажем, продолжительностью трудовой деятельности. Между тем длительный стаж не всегда является доказательством конкурентного преимущества работника.

Среди наиболее часто встречающихся дискриминирующих причин, по которым отказывают в приеме на работу, возраст, пол, беременность или наличие детей [1, с. 160]. Иногда потенциальные работники используют все возможности, чтобы занять соответствующую вакансию, включая факт подтвержденной беременности, который в дальнейшем дает право на соответствующие виды социального обеспечения.

Так, 20 августа 2019 г. Краснопеева О.А. обратилась в АО «Валента Фарм» с письменным заявлением о приеме на работу на должность медицинского представителя по направлению «Психоневрология» в г. Челябинске. В ответ на ее письменное заявление 3 сентября 2019 г. АО «Валента Фарм» дала письменный ответ о том, что срок поиска кандидатов на данные вакансии не истек. 10 марта 2020 г. Краснопеева О.А. вновь отправила письменное заявление АО «Валента Фарм» с просьбой сообщить, до какого числа будет идти рассмотрение кандидатов на должность медицинского представителя в г. Челябинске. Также в этом заявлении она уведомляла о своем согласии на замещение данной вакантной должности. Письменным ответом АО «Валента Фарм» от 16 марта 2020 г. сообщено, что Краснопеевой О.А. отказано в заключении с нею трудового договора в связи с отсутствием вакан-

¹ Решение Первомайского районного суда г. Омска от 07.07.2020 по делу № 2-1439/2020 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.01.2022).

сий на должность медицинского представителя в г. Челябинске. Имевшаяся вакансия медицинского представителя в г. Челябинске была закрыта, предпочтение было отдано кандидату, обладающему бóльшим опытом работы в данной должности.

По мнению Краснопеевой О.А., отказ в приеме ее на работу на должность медицинского представителя АО «Валента Фарм» является необоснованным, не связанным с ее деловыми качествами, ведь ее деловые качества соответствуют требованиям АО «Валента Фарм» к кандидату на эту должность, что подтверждает факт работы Краснопеевой О.А. в АО «Валента Фарм» в должности медицинского представителя направления «Психоневрология» с 19 января 2018 г. по 30 марта 2018 г., а также 10-летний опыт работы медицинским представителем в российских и зарубежных фармацевтических компаниях. Краснопеева О.А. считает, что на решение работодателя повлияла ее беременность, подтвержденная справкой из женской консультации от 10 марта 2020 г.

3 апреля 2020 г. Краснопеева О.А. обратилась к АО «Валента Фарм» с письменной претензией о незаконном отказе ей в приеме на работу, но ответа на претензию не последовало.

Оценив представленные доказательства, суд пришел к выводу, что отказ Краснопеевой О.А. в приеме на работу не был связан с дискриминацией в сфере труда, поскольку на момент подачи заявления истец не была беременна. О наступившей беременности Краснопеева О.А. при обращении к ответчику 10 марта 2020 г. также не сообщила. Отказ в приеме на вакантную должность был связан с деловыми качествами истца. В удовлетворении исковых требований Краснопеевой О.А. к АО «Валента Фарм» о признании отказа в приеме на работу беременной женщины необоснованным было отказано¹.

Таким образом, законодательство и на международном, и на российском уровне содержит прямой запрет дискриминации при приеме на работу по указанным в нормативных правовых актах основаниям. Судебная практика отталкивается при принятии решений по делам данной категории от понятия «деловые качества» работника. Профессиональная и личностная составляющие и образуют в целом такие «деловые качества». На наш взгляд, работодатель преимущественно оценивает такой показатель, как стаж работы, что не позволяет судить о деловых качествах соискателя. Видимо, работодателям следует применять более тщательный подход к исследованию таких качеств

¹ Решение Варненского районного суда Челябинской области от 23.09.2020 № 2-560/2020 по делу № 2-560/2020 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.01.2022).

соискателей, ведь даже при одинаковом уровне образования качество его может быть разным, а это также отражается на деловых качествах работника.

Сложности при приеме на работу, отказы и их основания – неизменный спутник в данных правоотношениях. Особая ответственность в данных случаях лежит на работодателе, который должен, не нарушая закон, найти «своего» работника. Более слабой стороной в любом случае является претендент на вакантное рабочее место.

Совершенствованию законодательства в данной сфере, более качественному и профессиональному подбору сотрудников должны способствовать происходящие изменения, связанные с цифровизацией инструментов поиска работы.

Список использованной литературы

1. Минилбаева Е.Р. Законодательство России, носящее дискриминирующие начала по половому признаку в сфере трудовых отношений / Е.Р. Минилбаева // Вопросы российской юстиции. – 2019. – № 2. – С. 160–167.

References

1. Minilbaeva E.R. Russia's Legislation Becoming Discriminating Beginnings by Gender Attract in the Field of Labor Relations. *Voprosy rossijskoj yusticii = Issues of Russian justice*, 2019, no. 2, pp. 160–167. (In Russian).

Информация об авторе

Information about the Author

Сайфутдинова Венера Максумовна – старший преподаватель кафедры финансового и экологического права Института права Башкирского государственного университета

Saifutdinova Venera Maksutovna – Senior Instructor of the Chair of Financial and Environmental Law, Institute of Law, Bashkir State University

Статья поступила в редакцию 31.01.2022; одобрена после рецензирования 09.02.2022; принята к публикации 10.02.2022.

The article was submitted 31.01.2022; approved after reviewing 09.02.2022; accepted for publication 10.02.2022.

**ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО; ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО;
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО**

**LAND LAW; NATURAL RESOURCES LAW;
ENVIRONMENTAL LAW; AGRICULTURAL LAW**

Научная статья

УДК 340

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.13.7

Исаченко Юрий Семёнович

Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского,
Брянск, Россия, yur-isachenko@yandex.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ
КАК УСЛОВИЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА
СУВЕРЕННОГО ГОСУДАРСТВА**

Аннотация. В статье обращается внимание на то, что ориентированная на экологические ценности культура личности должна быть обращена как на макрокосм – отношения государства, общества и природы, так и на микрокосм – отношения души и тела человека. При этом микрокосм занимает определяющее место в структуре экологической культуры личности. Гармония общества и природы должна, прежде всего, включать в себя гармонию человека со своей собственной «природой», на что должно быть ориентировано государственное регулирование экологических отношений в обществе.

Ключевые слова: государство, личность, микрокосм, экологические отношения, педагогический процесс, развитие

Для цитирования: Исаченко Ю.С. Формирование экологического сознания личности как условие воспроизводства суверенного государства / Ю.С. Исаченко // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2022. – № 1. – С. 47–54. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.13.7.

Original article

Isachenko Yury Semyonovich

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk, Russia,

yur-isachenko@yandex.ru

THE INDIVIDUAL'S ENVIRONMENTAL AWARENESS-BUILDING AS A CONDITION FOR THE SOVEREIGN STATE FORMATION

Abstract. The author of the article pays his attention to the fact that the culture of the ecology oriented individual must be addressed both to the macro-cosmic – the relationship between the State, society and nature – and the micro-cosm – the relationship between the mind and the body of an individual. At the same time, microcosm occupies a significant role in the structure of the ecological culture of the individual. The harmony of society and nature should include the harmony of a person with his own «nature», so this should be the focus of state regulation of ecological relations in society.

Keywords: State, individual, microcosm, environmental relations, pedagogical process, development

For citation: Isachenko Yu.S. The Individual's Environmental Awareness-Building as a Condition for the Sovereign State Formation. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State Uiversity*, 2022, no. 1, pp. 47–54. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.13.7. (In Russian).

Государственное регулирование экологических отношений в обществе, создание условий безопасности личности, общества и государства в экологической сфере, обеспечение их устойчивого развития становится актуальным направлением государственной политики и приобретает общенациональный масштаб [1, с. 78–82]. Гармонизация общенациональных интересов в области обеспечения естественных условий жизни человека, институционализация и позитивное разрешение возможных социальных конфликтов по этому поводу требуют включения эффективных механизмов регулирования социальных процессов: экономических, политических, образовательных и т. п. Однако в современной России эти механизмы по меньшей мере далеки от идеала. Более того, недостаточно разработана теоретическая база их совершенствования с учетом задач модернизации российского общества и государства, что создает реальные угрозы национальному суверенитету [2, с. 69–92].

О сложности проблемы воспроизводства и развития системы отношений человека и природы в новых социальных условиях свидетельствует то, что в последние годы в России происходят особо масштабные экологические

катастрофы, причинами которых являются техногенный кризис, изношенность инфраструктур, систем электро- и теплоснабжения, дисфункциональные процессы в организации профилактики загрязнения окружающей среды и т. п. Необходим системный подход к выработке и реализации государственной политики по обеспечению условий воспроизводства человека в единстве его биологической, антропологической и социальной природы, который предполагает выход на новый уровень развития страны. Основным звеном системы обеспечения развития может быть только сам человек, обладающий самосознанием и экологической культурой, ориентированными на практику позитивного социального саморегулирования. Время требует найти адекватные методы формирования личности, способной путем саморегулирования своего социального поведения компенсировать кризисные последствия деструкции государственных, социальных и этических регуляторов 1990-х годов и обеспечить возможность адаптации к условиям критических по своим последствиям деформаций взаимодействия общества и природы.

Таким образом, стоящая сегодня перед органами государственной власти и заинтересованными структурами гражданского общества задача разработки стратегии преодоления экологического кризиса имеет отчетливо выраженное педагогическое измерение. В условиях нарастающих процессов деглобализации и регионализации центр тяжести в решении многих актуальных проблем переносится именно на уровень личности, что требует разработки соответствующих педагогических решений.

Особенно это значимо для экологических проблем, которые невозможно разрешить, с одной стороны, без формирования современного экологического сознания и экологической культуры личности, с другой – без разработки обновленной модели отношения человека к природе, государству и обществу. И в том и в другом случае свое слово должна сказать педагогическая наука, что делает любые разработки, связанные с данной тематикой, исключительно актуальными. Ведь любые целенаправленные изменения сознания человека, его культуры, форм социализации невозможны без модернизации всей системы образования в целом.

В этой связи в последние годы становится особенно актуальной проблема обновления разрабатываемых общественными науками теоретических основ модели саморегулирования поведения личности в условиях острого социального кризиса, усугубляемого кризисом экологическим. Целерациональная педагогическая деятельность должна быть ориентирована на создание педагогических условий для социализации и ресоциализации личности, с акцентом на таких ее качествах, как социальная и личная ответственность [3; 4], доминирование ценностей здорового образа жизни [5, с. 179–180], высокая экологиче-

ская культура и не в последнюю очередь решительность, способность принимать рациональные решения в кризисных ситуациях.

Нужно иметь в виду, что экологические отношения – это особые субъект-субъектные отношения. Они возникают на основе защиты прав субъектов, при разнонаправленности их интересов, когда эти интересы не только разные, но иногда даже взаимоисключающие. Поэтому формирование и развитие системы социального регулирования экологических отношений предполагает изучение условий формирования субъектов этих отношений, позволяющих ориентироваться в системе «природа – общество – человек» [6; 7; 8].

Вместе с тем у данной проблемы есть и еще один аспект, связанный с гармонией духа и природы, перенесенной из макрокосма в микрокосм. Речь идет о человеческой телесности. Именно здесь должна в первую очередь проявить себя экологическая культура личности. В реализации экологической культуры на «микроуровне» заложен, на наш взгляд, мощный потенциал, позволяющий противостоять вызовам техногенной цивилизации в условиях кризисного социума, когда ослаблена эффективность собственно социальных регуляторов. Об этом вполне убедительно свидетельствует опыт соответствующим образом ориентированного образовательного процесса на катастрофических и посткатастрофических территориях. Считаем, что этот опыт должен быть актуализирован путем его включения в дискурсивное пространство педагогической концепции экологической культуры и экологического сознания как ценностных ориентиров, задающих направленность образовательным процессам в современном обществе.

Основная проблема видится в недостаточной разработанности средств и методов формирования социализированной личности, способной к сознательному, целенаправленному саморегулированию в системе экологических отношений, направленному как на гармонизацию отношений общества и природы, так и на гармонизацию отношений души и тела самого человека, на реализацию ценностных установок «экологии микрокосма».

В этой проблеме фокусируется комплекс противоречий:

1) между низким уровнем экологической культуры населения, не соответствующим реалиям современного кризисного общества, и возрастанием степени угроз масштабных экологических катастроф;

2) между механистическим уровнем мышления большинства членов общества, оставшимся в наследие от эпохи Нового времени, и необходимостью формирования сознания, ориентирующего человека на гармонизацию и воспроизводство органического единства его духовной, социальной и телесной природы с последующей трансформацией этого единства на общество;

3) между актуальностью задачи формирования личности, адекватной кризисному социуму, и недостаточностью тех педагогических знаний, которые могут способствовать решению этих проблем в условиях дефицита исторического времени;

4) между накопленным педагогической наукой теоретическим багажом и неспособностью его освоить в полной мере организаторами и участниками образовательного процесса;

5) между тем, что преодоление системного социально-экологического кризиса, особенно в условиях действительных и возможных экологических катастроф, требует развития экологической культуры каждого члена социума, и тем, что соответствующие педагогические знания не могут быть в одинаковой мере донесены до всех членов социума.

Указанные противоречия объективны, а потому не могут быть разрешены окончательно и являются источником развития социальных процессов, включая образовательные процессы. Это развитие предполагает:

1) углубление теоретического фундамента педагогической науки, прежде всего в области познания сущности экологической культуры личности и педагогических методов ее формирования и совершенствования;

2) усиление степени практической ориентации педагогического знания, направляющей его на поиск индивидуального подхода к представителям различных социальных страт с целью развития у каждой личности минимальных качеств, способствующих ее саморегулированию в условиях кризисного социума, включая кризис отношений общества и природы;

3) обобщение имеющегося педагогического опыта экологизации образования и воспитания экологического сознания и экологической культуры личности, включающих в себя, прежде всего, усвоение идеала здорового образа жизни в его телесном и духовном измерениях, представлений об абсолютной ценности живого, о симметрии гармонии общества и природы, с одной стороны, и гармонии души и тела человека – с другой;

4) развитие у человека качеств субъекта саморегуляции в системе кризисных социально-экологических отношений в условиях нарастания техногенности социума;

5) возрастание степени позитивной оценки обществом возможностей и достижений педагогической науки в рамках стратегии преодоления экологического кризиса и готовности к их восприятию как необходимой предпосылки разрешения социально-экологического кризиса.

В качестве идеальной цели ориентированная на экологические ценности культура личности должна быть обращена как на макрокосм – отношения общества и природы, так и на микрокосм – отношения души и тела человека. И микрокосм занимает определяющее место в структуре экологической куль-

туры личности. Гармония общества и природы должна, прежде всего, включать в себя духовную гармонию человека со своей собственной «природой», где неразрывно связано «конечное и бесконечное начало в человеке, единое и многое, личностное и социальное» [9, с. 179]. Эта гармония находит свое внешнее выражение в его физическом и психическом здоровье. Формируемый в рамках продуманной педагогической практики экологически ориентированный образовательный процесс непосредственно влияет на характер и уровень гармонии взаимодействия человека и природы, выступает как самое необходимое условие преодоления экологического кризиса.

Список использованной литературы

1. Захаров А.В. Эколого-правовая политика и современные направления ее модернизации / А.В. Захаров // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 5. – С. 78–84.
2. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение национальной безопасности / С.И. Захарцев, О.А. Клименко, А.К. Мирзоев, М.В. Сальников, И.Л. Третьяков // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 69–94.
3. Антикrimиногенная ресоциализация: зарубежный опыт / А.И. Бастрыкин, В.П. Сальников, В.Б. Романовская, К.И. Воронков // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14, № 3. – С. 371–378. DOI:10.17150/2500-4255 2020.14(3).371-378.
4. Кравченко О.В. Правовая социализация несовершеннолетних и правовое воспитание / О.В. Кравченко // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 93–103.
5. Щендригин Е.Н. Здоровье как базовая антропоэкологическая ценность и ее место в законодательстве / Е.Н. Щендригин, Ю.Б. Тюрикова // Правовое поле современной экономики. – 2014. – № 10. – С. 124–139.
6. Региональная экология и право / С.А. Дзейтов, В.П. Сальников, И.А. Соболев, С.М. Шапиев // Региональная экология. – 1998. – № 2. – С. 31–36.
7. Общество и природа в дореволюционной России: правовой анализ : учебник / В.П. Лукьянцев, В.П. Очередыко, И.А. Соболев, В.П. Сальников ; под общ. ред. В.П. Сальникова. – Санкт-Петербург : Фонд «Университет», 2003. – 168 с.
8. Тарайко В.И. Государственно-правовая политика России в области обеспечения экологической безопасности / В.И. Тарайко // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 67–75.

9. Бессмертие души как стержневая идея в учении Ф.М. Достоевского о праве и нравственности / В.П. Сальников, Р.Ф. Исмагилов, Д.В. Масленников, С.И. Захарцев, М.В. Сальников // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 5. – С. 179–192.

References

1. Zakharov A.V. Ekologo-Legal Policy and Modern Directions of Its Modernization. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost' = Legal Science: History and the Presence*, 2016, no. 5, pp. 78–84. (In Russian).

2. Zakhartzev S.I., Klimenko O.A., Mirzoev A.K., Sal'nikov M.V., Tretyakov I.L. Sovereignty of the Russian Federation: Modern Threats and Ensuring National Security. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost' = Legal Science: History and the Presence*, 2016, no. 12, pp. 69–94. (In Russian).

3. Bastrykin A.I., Salnikov V.P., Romanovskaya V.B., Voronkov K.I. Anticriminogenic Resocialization: International Experience. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2020, vol. 14, no. 3, pp. 371–378. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(3).371-378. (In Russian).

4. Kravchenko O.V. Legal Socialization of Minors and Legal Education. *Mir politiki i sociologii = World of Politics and Sociology*, 2019, no. 6, pp. 93–103. (In Russian).

5. Schendrigin E.N., Tyurikova Yu.B. Health as a Base Anthropoecological Value and Its Place in the Legislation. *Pravovoe pole sovremennoj ekonomiki = The Legal Framework of the Modern Economy*, 2014, no. 10, pp. 124–139. (In Russian).

6. Dzeitov S.A., Sal'nikov V.P., Sobol I.A., Shapiev S.M. Local Ecology and Law. *Regional'naya ekologiya = Regional ecology*, 1998, no. 2, pp. 31–36. (In Russian).

7. Lukyantsev V.P., Ocheredko V.P., Sobol I.A., Sal'nikov V.P.; Sal'nikov V.P. (ed.). *Society and Nature in Pre-Revolutionary Russia: Legal Analysis*. Saint Petersburg, Fund «University» Publ., 2003. 168 p.

8. Tarayko V.I. State-Legal Policy of Russia in the Area of Ensuring Environmental Safety. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost' = Legal Science: History and the Presence*, 2012, no. 2, pp. 67–75. (In Russian).

9. Sal'nikov V.P., Ismagilov R.F., Maslennikov D.V., Zakhartzev S.I., Sal'nikov M.V. The immortality of the Soul as a Pivotal Idea in the Teachings of F.M. Dostoevsky on Law and Morality. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost' = Legal Science: History and the Presence*, 2021, no. 5, pp. 179–192. (In Russian).

Информация об авторе

*Исаченко Юрий Семёнович –
кандидат педагогических наук,
доцент, директор Центра
содействия занятости студентов
и трудоустройству выпускников
Брянского государственного
университета им. академика
И.Г. Петровского*

Information about the Author

*Isachenko Yury Semyonovich –
Candidate of Sciences (Pedagogy),
Associate Professor, Director of the
Centre for the Students Employment
and the Graduates Employment,
Bryansk State Academician
I.G. Petrovski University*

Статья поступила в редакцию 26.12.2021; одобрена после рецензирования 13.01.2022; принята к публикации 14.01.2022.

The article was submitted 26.12.2021; approved after reviewing 13.01.2022; accepted for publication 14.01.2022.

Научная статья

УДК 341

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.13.8

Mukhametgareeva Natalya Mikhailovna¹, Yusupova Zylia Anasovna^{1, 2}

¹Bashkir State University, Ufa, Russia

¹nmch77@mail.ru;

²zilya_iousupova@mail.ru

THE DEVELOPMENT OF ENVIRONMENTAL COOPERATION BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE EUROPEAN UNION BASED ON THE PARTNERSHIP AND COOPERATION AGREEMENT AND THE ROAD MAP ON THE COMMON ECONOMIC SPACE

Abstract. The Russian Federation and the European Union have urgent environmental issues that can be solved only by joint efforts. Russia actively works in cooperation with individual European countries and the European Union in this regard. The partnership between Russia and the European Union in the sphere of ecology is supported by the Partnership and Cooperation Agreement and the Road Map on the common economic space. The completion of such a treaty is very significant not only for the under question countries but for the whole continent.

Keywords: environmental protection, European Union, Russian Federation, colabotation, Partnership and Cooperation Agreement, Road Map, common economic space

For citation: Mukhametgareeva N.M., Yusupova Z.A. The Development of Environmental Cooperation between the Russian Federation and the European Union Based on the Partnership and Cooperation Agreement and the Road Map on the Common Economic Space. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State Uversity*, 2022, no. 1, pp. 55–61. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.13.8.

Мухаметгареева Наталья Михайловна¹, Юсупова Зиля Анасовна^{1, 2}

¹Башкирский государственный университет, Уфа, Россия

¹nmch77@mail.ru

²zilya_iousupova@mail.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА НА ОСНОВЕ СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ И ПАРТНЕРСТВЕ И ДОРОЖНОЙ КАРТЫ ПО ОБЩЕМУ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ПРОСТРАНСТВУ

Аннотация. У Российской Федерации и Европейского союза есть настоящие экологические проблемы, решить которые можно только совместными усилиями. Россия активно работает в этом направлении, взаимодействуя как с отдельными европейскими странами, так и с Евросоюзом в целом. Партнерство России и Европейского союза в сфере экологии подкреплено Соглашением о партнерстве и сотрудничестве и дорожной картой по единому экономическому пространству. Заключение такого договора имеет большое значение не только для рассматриваемых стран, но и для всего континента.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, Европейский союз, Российская Федерация, сотрудничество, Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, дорожная карта

Для цитирования: Мухаметгареева Н.М. Экологическое сотрудничество России и Европейского союза на основе соглашения о сотрудничестве и партнерстве и дорожной карты по общему экономическому пространству / Н.М. Мухаметгареева, З.А. Юсупова // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2021. – № 2. – С. 55–61. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.13.8.

As we mentioned later both Russia and the European Union face urgent environmental issues. These issues are transboundary and can be solved or even smoothed away only by joint efforts, it is also «necessary to analyse the present methods and mechanisms of legal regulation in this area, to combine forces and to work on systematizing the instruments and methods of environmental policy» [1, с. 94]. The Russian Federation is working actively in cooperation with individual European countries and the Union in this regard. Nowadays the cooperation between Russia and the European Union in this field is regulated by the Partnership and Cooperation Agreement.

The Agreement was signed on June 24, 1996¹. The Russian Federation ratified it at the end of 1996. The document came into effect a year later (December 1, 1997) after it was ratified by the European Parliament and by parliaments of member countries.

The Agreement is international by its structure. It was concluded for a term of 10 years. And after this term the document is extended by default annually and will be extended until one of parties declares its denouncement.

It needs to mention that the European Union concluded such agreements with all new independent states of a former Soviet Union excepting Tajikistan. The contents of these documents are completely the same and it allows making a conclusion that the Agreement under question is a kind of «standard treaty». Meanwhile, the conclusion of such documents does not diminish the need of this Partnership and Cooperation Agreement for development of bilateral relationships and of cooperation between subjects of international law that are parties to this document.

On the other hand, the Agreement is a framework document. Specific agreements of bilateral cooperation should be concluded on its basis. For example, in 2002 on the basis of the Partnership and Cooperation Agreement the Agreement for the Trade of some steel products was signed by the Russian Federation and the Community. According to the Declaration 2 of considered document parties recognize that a comparability their legislations in environmental protection is an important condition for trade development.

The Partnership and Cooperation Agreement establishes the basis for relationships between parties. According to E.V. Matveeva opinion «there have never been agreements between Russia and the European Union at such high level» [2, c. 313]. Thus, there are all background for extension of ecological cooperation between the Russian Federation and the European Union. We think that such cooperation should be based on special bilateral agreements in the environment protection field to a development of the Partnership and Cooperation Agreement regulating relationships between the Community and Russia in present time. The conclusion of such agreement will be very important not only for parties but also, considering an extensiveness of operation of such treaty, for the whole continent.

In addition to the Partnership and Cooperation Agreement relationships between Russia and the European Union in the environment protection field are

¹ Соглашение о сотрудничестве и партнерстве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны, от 25 ноября 1996 г. № 135-ФЗ // Бюллетень международных договоров. 1998. № 8. С. 3–74.

built on the basis of «Road Maps» of four common spaces accepted at the summit of Russia and the European Union in 2005¹.

In particular, «Road Map» on common economical space provides the following directions of cooperation in the environment protection field:

– the field of assistance for application of the United Nations Framework Convention on Climate Change and for execution of the Kyoto Protocol and its flexible mechanism in the form of expert consultations;

– the application of cleaner production policies and using of technologies that conserve natural resources;

– the field of conservation of biological diversity including creating of protected natural areas systems in accordance with the Biodiversity Convention;

– the field of water policy taking into account gathered experience of Russia and the European Union; in the field of transboundary river basins;

– the field of protection, conservation and sustainable use of a marine environment taking into account the European Marine Strategy including in terms of its regional development and application, and also provisions of the environment protection of the Marine Doctrine of the Russian Federation. Special focus should be placed on a fulfillment of obligations within relevant global and regional conventions such as the United Nations Convention on the Law of the Sea² and the Convention on the Protection of the Marine Environment of the Baltic Sea Area, 1992 (Helsinki Convention)³ including the use of existing and possible further development of effective cooperative mechanisms to prevent and to obviate negative ecological situations;

– improving an effectiveness of the use of water, forest and other natural resources;

– reducing the risks of emergencies and reducing environment pollution effects, especially seas and inland waters, based on useful experience and information from relevant international and regional forums;

¹ «Дорожные карты» по четырем общим пространствам [Электронный ресурс] // Постоянное представительство Российской Федерации при Европейском союзе : сайт. URL: https://russiaeu.ru/userfiles/file/road_map_on_the_common_economic_space_2005_russian.pdf (дата обращения: 15.012.2021).

² United Nations Convention on the Law of the Sea пространствам [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций : сайт. URL: https://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/convention_historical_perspective.htm (дата обращения: 15.012.2021).

³ Convention on the Protection of the Marine Environment of the Baltic Sea Area, 1992 (Helsinki Convention) пространствам [Электронный ресурс]. URL: helcom.fi/media/publishingimages/Helsinki-Convention_July-2014.pdf (дата обращения: 15.012.2021).

- supporting efforts to meet requirements of the Convention on Environmental Impact Assessment in a Transboundary Context of the United Nations Economic Commission for Europe;
- to struggle against illegal forest and wood harvesting and related trade, in particular by further development of reliable and cost-effective systems to monitor and verify the legality of round wood and wooden goods origin;
- an approximation of laws in the environment protection field towards higher standards, especially in the energy sector;
- to promote using of economical facilities to reduce a negative impact on the environment;
- in the field of conservation of the forest fund especially to prevent and struggle against forest fires;
- in the field of ecological information exchange and education.

For further effective cooperation between the Russian Federation and the European Union in the field of environment protection and solving global ecological issues it is necessary to harmonize a domestic legislation. And there are some steps in this direction.

Primarily the transformation of European standards into national legislation affected an implementation of requirements waste utilization by environmentally sound way. So in 2013 a draft of Federal law № 584399-5 «On amendments being made to the Federal law "On production and consumption wastes" and other legislative acts of the Russian Federation in terms of economic stimulation of activities in the field of waste management»¹, was approved in the second reading, but unfortunately it has not yet been accepted. According to this draft manufacturers and importers of goods after loss of their consumer properties will be obliged to ensure their use and utilization in environmentally sound way.

In accordance with the Federal Law of 28.07.2012 «On Amendments to the Federal Law «On production and consumption wastes» and article 51 of the Fiscal Code of the Russian Federation» in order to ensure ecological safety an obligation to pay a disposal charge is assigned to importers and manufacturers of vehicles.

Another novelty of Russian legislation based on the best practices of the European Union can be considered an integration provisions about the best available technologies and about complex ecological permits into domestic legislation. These novelties were introduced by the Federation Law of 21.07.2014

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» и статью 51 Бюджетного кодекса Российской Федерации : федер. закон от 28.07.2012 № 128-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133273/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/ (дата обращения: 15.012.2021).

«On Amendments to the Federal Law "On Protection of Environment" and separate legislative acts of the Russian Federation»¹. Changes relate to system of standardization of environment impact, types and handling procedures of permitting documentation, production environmental control.

On November, 18, 2009 during the summit Russia – the European Union that took place in Stockholm «The Partnership for Modernisation initiative» was put forward as one of the main vectors of deepening the strategic nature of relations between two subjects of the international law.

The goal of the Partnership is to assist in solving the problems of modernizing the Russian economy and adapting the entire range of relations between Russia and the European Union accordingly, taking into account the experience of existing dialogue mechanisms.

At the summit in Rostov-on-Don in June 2010, the leaders of Russia and the European Union launch new «Partnership for Modernisation»². The document sets priorities for cooperation, which include support for international negotiations on action against climate changing.

Based on the analysis of existing formats of cooperation with European partners, it was determined that the «Partnership for Modernisation» should build on existing achievements within the framework of the formation of four common Russia-European Union spaces, but not replace the existing «road maps» and not be a matter for creating of new structural top-outs. Sectoral dialogues were recognized as the main mechanisms for implementing the initiative.

The corresponding memorandums of understanding were signed by Vnesheconombank and the European Bank for Reconstruction and Development and Vnesheconombank and the European Investment Bank in order to form financial mechanisms of interaction within the framework of the «Partnership for Modernisation». The documents provide for the possibility of allocating up to 2 billion dollars in total to finance projects within the framework of the Partnership, provided that they meet the criteria of financial institutions and are approved by authorized agency of administration of the parties. The environmental protection is chosen among others as priority directions of financing.

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 21.07.2014 № 219-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165823/ (дата обращения: 15.012.2021).

² EU – Russia Partnership for Modernisation [Электронный ресурс] // European commission : сайт: URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_10_649 (дата обращения: 15.012.2021).

References

1. Ibatullina N.S. On the Question of Youth Participation in the Urban Environmental Protection. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2021, no. 4 (12), pp. 93–100.
2. Matveeva E.V. Environmental policy of the European Union. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo = Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 2009, no. 6, pp. 311–316. (In Russian).

Список использованной литературы

1. Ibatullina N.S. On the Question of Youth Participation in the Urban Environmental Protection / N.S. Ibatullina // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2021. – № 4 (12). С. 93–100.
2. Матвеева Е.В. Экологическая политика Евросоюза / Е.В. Матвеева // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. – 2009. – № 6. – С. 311–316.

Информация об авторах

Мухаметгареева Наталья Михайловна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета;

Юсупова Зилия Анасовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета

Information about the Authors

Mukhametgareeva Natalya Mikhailovna – Candidate of Sciences (Philology), Assistant Professor of the Chair of International Law and International Relations, Bashkir State University;

Yusupova Zylia Anasovna – Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Assistant Professor of the Chair of International Law and International Relations, Bashkir State University

Статья поступила в редакцию 16.02.2022; одобрена после рецензирования 03.03.2022; принята к публикации 04.03.2022.

The article was submitted 16.02.2022; approved after reviewing 03.03.2022; accepted for publication 04.03.2022.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС**CRIMINAL PROCEEDING**

Научная статья

УДК 343.1

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.13.9

Корнелюк Оксана Владимировна

Башкирский государственный университет, Уфа, Россия, kovufa@yandex.ru

**ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СУДОВ
АПЕЛЛЯЦИОННОЙ И КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИЙ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ**

Аннотация. В статье представлен краткий анализ судебной реформы, в результате которой были созданы апелляционные и кассационные суды, рассмотрены отдельные проблемы их функционирования, анализируется содержание понятий сплошной и выборочной кассации. Автор считает, что, с одной стороны, проведенная реформа имеет позитивное значение для российского судопроизводства, поскольку она нивелировала влияние региональных элит, способствовала объективности и беспристрастности выносимых решений. С другой стороны, реформа имеет недостатки, которые выделены и проанализированы в статье. Сделан вывод о том, что система независимых апелляционных и кассационных судов является насущной для российской судебной системы, необходима дальнейшая работа по ее совершенствованию.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, судебная система, судебная реформа, апелляция, кассация, суд, судебные решения, сплошная кассация, выборочная кассация

Для цитирования: Корнелюк О.В. Законодательная трансформация судов апелляционной и кассационной инстанций в уголовном судопроизводстве России / О.В. Корнелюк // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2022. – № 1. – С. 62–68. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.13.9.

Original article

Kornelyuk Oksana Vladimirovna

Bashkir State University, Ufa, Russia, kovufa@yandex.ru

LEGISLATIVE TRANSFORMATION OF THE COURTS OF APPEAL AND CASSATION IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE

Abstract. The article provides a brief analysis of the judicial reform that has led to the creation of courts of appeal and cassation, and examines certain problems of its functioning. The author thinks that, on the one hand, the reform has a very positive significance for the Russian judicial system, cause it has reduced the influence of regional elites and it has contributed to the objectivity of the decisions handed down. On the other hand, the reform has some defects, that are analysed in the article. It was concluded that the system of appeal and cassation courts is an urgent necessity for the Russian judicial system.

Keywords: criminal proceedings, judicial system, judicial reform, appeal, cassation, court, court decisions, selective cassation, full cassation

For citation: Kornelyuk O.V. Legislative Transformation of the Courts of Appeal and Cassation in Russian Criminal Procedure. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State Uiversity*, 2022, no. 1, pp. 62–68. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.13.9. (In Russian).

29 июля 2018 г. принят Федеральный конституционный закон № 1 «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О судебной системе Российской Федерации"» в связи с созданием кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции. Новые суды начали функционировать с момента укомплектования половины штатной численности судей. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 12 сентября 2019 г.¹ определена дата начала их работы – с 1 октября 2019 г. До этого дня сохранялись полномочия верховных судов субъектов Российской Федерации, переходящие новым судам.

¹ О дне начала деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции, Центрального окружного военного суда : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.09.2019 № 30 [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://www.vsrp.ru/documents/own/28212/> (дата обращения: 20.11.2021).

В результате проведенной реформы мы имеем два порядка кассации:

– сплошная кассация, посредством которой проверяются все итоговые решения и приговоры, с обязательным назначением судебного заседания без «судейского фильтра» (то есть предварительного рассмотрения жалобы или представления судьей для решения вопроса о необходимости ее рассмотрения в судебном заседании). В порядке сплошной кассации рассматриваются итоговые решения и приговоры мировых, районных, верховных судов субъектов (не обжалованные в апелляционных судах) и приговоры апелляционных судов. Это нововведенный порядок;

– выборочная кассация. В этом порядке производства действует прежний «судейский фильтр», без назначения судебного заседания для рассмотрения дела¹. Таким образом рассматриваются только промежуточные решения судов субъектов (обжалованные в апелляционных судах), районных, мировых и апелляционных судов, а также обжалованные в кассационных судах решения. Прежде существовал только этот порядок.

Изменен и порядок подачи кассационной жалобы или представления. Итоговые решения и приговоры, обжалуемые через кассационные суды, подаются через суд первой инстанции, принявший указанные решения.

Промежуточные решения, то есть решения суда, принятые по поводу избрания, изменения, отмены меры пресечения и иных мер пресечения, подаются непосредственно в кассационный суд или в Верховный Суд РФ. Итоговые решения и приговоры, прошедшие обжалование в кассационном суде, также подаются непосредственно в Верховный Суд РФ.

Подающиеся непосредственно в суд кассационные жалобы или представления рассматриваются в порядке выборочной кассации. Прежде была императивно установлена подача жалоб и представлений только напрямую в суд кассационной инстанции.

Судья, рассматривавший жалобу или представление в порядке сплошной кассации, может участвовать в судебном заседании при их рассмотрении. Однако если судья рассматривал жалобу или представление в порядке выборочной кассации, то он не мог рассматривать их в судебном заседании, если оно было им назначено.

С 1 октября 2020 г. изменился срок рассмотрения. Если ранее верховные суды субъектов могли рассматривать уголовное дело по кассационной жалобе или представлению в течение месяца, то с указанной даты кассаци-

¹ О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 19 (ред. от 29.06.2021) [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://www.vsrp.ru/documents/own/8306/> (дата обращения: 20.11.2021).

онные суды, заменившие президиумы верховных судов субъектов Российской Федерации, рассматривают дела в течение двух месяцев. Увеличен этот срок и для Верховного Суда РФ – с двух до трех месяцев.

Всего образовано 5 апелляционных и 9 кассационных судов общей юрисдикции, апелляционный военный суд и кассационный военный суд. Деятельность названных судов ограничена округом, состоящим из нескольких субъектов Российской Федерации.

Проведенная реформа позволила не только разгрузить верховные суды субъектов Российской Федерации, но и способствовала объективности и беспристрастности принимаемых судебных решений, так как существование под одной крышей нескольких судебных инстанций как минимум представляется неразумным.

Итак, основной смысл законодательных изменений, во-первых, направлен на повышение беспристрастности судов регионального уровня (ранее они включали в себя сразу 3 инстанции: первую, апелляционную и кассационную). Как видим, законодатель особое значение уделил кассации, как наиболее важной процедуре обжалования. Более того, этот шаг оправдан и тем, что по решениям, принятым районным или верховным судом субъекта Российской Федерации по первой инстанции, сразу две следующие инстанции приходились на суд субъекта Федерации, что, конечно же, наносило удар по объективности рассмотрения жалоб или представлений. Для решений верховных судов субъектов, принятых им по первой инстанции, апелляция и кассация подавались в этот же суд, но в соответствующую по названию коллегия или президиум. Это, к слову, могло отразиться на желании, в том числе региональных элит, использовать эдакое «удержание» обжалуемого дела в пределах своего региона для собственной выгоды, дабы оно не получило огласки со стороны судьи (суда) «не своего» региона. Налиествовало (или намечалось зарождение) «местечковое правосудие», что, бесспорно, иллюстрировало слабость судебной системы и ее зависимость не только от других ветвей власти на федеральном уровне, но и масштабное невольное (или по воле) подчинение ее региональным властям.

Появление судов нового вида, являющихся вышестоящими по отношению к верховным судам субъектов Федерации, устраняет влияние каких-либо субъектов на принятие решения, так как новым судам подсудно кассационное обжалование решений судов нескольких субъектов (в пределах округа кассационного суда). К тому же новые суды по 97 % дел удовлетворили требования заявителя, что само по себе говорит о многом.

Наличие «судейского фильтра», свойственного безальтернативной выборочной кассации, также являлось серьезным препятствием к объективному рассмотрению уголовного дела. Введение сплошной кассации повысило шан-

сы на то, что кассационная жалоба или представление будут рассмотрены судом на заседании, что позволит заявителю в полной мере высказать доводы в свою защиту, так как принципы непосредственности, устности, право на защиту от судебных ошибок более полно раскрываются при прямом контакте с судьями. При этом оставление выборочной кассации, с одной стороны, снизило эти шансы («общение» судьи с бумагами не отменено), с другой – оградило суды от невероятной перегрузки, так как достаточно много заявителей, понимая (либо не понимая), что приговор правосуден, пытаются либо оттянуть неизбежное, либо отменить или изменить его по формальным основаниям. Перегрузка судов являлась бы причиной форсированного и, нередко, невдумчивого, поверхностного рассмотрения, что противоречило бы самой проведенной реформе, целью которой как раз таки и было повышение качества, эффективности и беспристрастности кассационного обжалования. Однако и оставление только выборочной формы производства в кассационных инстанциях повлекло бы намеренное (или ненамеренное) отсеивание жалоб или представлений путем отказа в передаче их на рассмотрение в судебное заседание.

В этой связи стоит обратиться к примеру арбитражных апелляционных и кассационных судов, которые, однако, своей перегруженностью не обязаны новым процедурам рассмотрения дел, связанным с созданием новых апелляционных и кассационных арбитражных судов. Напротив, загруженность их больше связана с затягиванием времени, попытками формальной отмены или изменения судебных решений, что обусловлено агрессивностью, конфликтностью, неконструктивностью бизнес-среды современной России и вообще традиционностью судебного разрешения споров в нашей стране.

Итак, проведенная судебная реформа, бесспорно, имеет объективные предпосылки и направлена на усиление беспристрастности и объективности судебной защиты прав и законных интересов граждан. Однако она имеет и недостатки.

Во-первых, создание новых судов повлекло большие бюджетные расходы. Созданные новые должности, которые к тому же более высокооплачиваемы, чем должности судей верховных судов субъектов Российской Федерации, привлекли опытные кадры, но пришли эти кадры в основном из тех же верховных судов субъектов.

Во-вторых, не решена проблема судебных ошибок в судах первой инстанции, но брошены средства на их устранение в судах вышестоящих инстанций. Таким образом, ошибки судов первых инстанций могут быть не устранены кассационными судами, если стороны не имеют средств и сил на обжалование. Стало быть, решена проблема судебных ошибок, только дошедших, благодаря стараниям сторон, до вышестоящих инстанций. К тому же большинство

обжалуемых решений (93,9 %¹) приходится на районные суды, апелляция решений которых хоть и разрешается теми же верховными судами субъектов Российской Федерации, но недовольство сторон решениями апелляционной инстанции толкает на кассацию в новых судах. Стало быть, районные суды и апелляционные в отношении них инстанции работают недостаточно эффективно. К слову, в кассационные суды поступило только 307 жалоб и представлений на решения мировых судей и 7,6 тыс. жалоб и представлений на решения районных судов. Поэтому, возможно, стоит установить апелляционной инстанцией для районных судов новые апелляционные суды общей юрисдикции.

В-третьих, введенная сплошная кассация занимает не более 2 % всех кассационных производств. Однако по большинству из них судьи удовлетворили требования заявителей на судебных заседаниях. Но выборочная кассация, занимающая примерно 98 % производств, по-прежнему не стопроцентный гарант рассмотрения вашей жалобы на судебном заседании, однако 12 % дел из 98 % выборочной кассации (то есть примерно каждое 12-е дело) «судейский фильтр» все-таки пропускает.

В-четвертых, удаленность дислокации новообразованных судов может иметь два последствия:

– первое («активное») – наиболее активные заявители кассационных жалоб будут оспаривать решения судов, и в случае удовлетворения жалобы судебные издержки, которые, разумеется, станут большими из-за транспортных расходов и проживания, будут тяжелее для проигравшей стороны, чем если бы дело рассматривалось в пределах ее региона;

– второе («пассивное») – сторона, хоть и неудовлетворенная решением суда, не станет подавать кассационную жалобу, что вызвано теми же издержками. Таким образом, вполне возможно, что неправосудные решения останутся в силе, а правосудие – недоступным для сторон(-ы). Установление же апелляционных судов общей юрисдикции в качестве апелляционной инстанции для районных судов хоть и выглядит вполне логичным решением проблемы многочисленных судебных ошибок в этом судебном звене, но опять-таки отразится на доступности правосудия.

Предусмотренный порядок видео-конференц-связи для заявителей выглядит разумным решением по снижению судебных издержек, однако видится, что он будет противоречить принципам непосредственности и устности судебного разбирательства, так как только непосредственно в судеб-

¹ Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде РФ в первом полугодии 2019 г. административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/statistics/28219/> (дата обращения: 20.11.2021).

ном заседании можно быстро, наглядно объяснить и предъявить доводы. К тому же техническое обеспечение кассационного суда и суда (непосредственно из которого будут выступать по видеосвязи) по месту нахождения неявившегося участника судопроизводства, ходатайствовавшего о проведении видео-конференц-связи, также может внести свои коррективы.

Таким образом, проведенная реформа, наряду с несомненными достоинствами, к числу которых следует отнести, во-первых, повышение объективности и беспристрастности рассмотрения судебных решений, вступивших в законную силу, во-вторых, введенный порядок сплошной кассации, также повышающий шансы беспристрастного рассмотрения решений, имеет и очевидные недостатки. В первую очередь необходимо отметить, что не предпринято никаких мер для решения проблемы минимизации ошибок в нижестоящих судах, особенно в районных.

Далее, результаты реформы, как бы это парадоксально ни звучало, сделали правосудие недоступным для многих граждан нашей страны из-за значительной территориальной удаленности созданных судов. Да и сама реформа стоила бюджету Российской Федерации значительных дополнительных расходов.

И наконец, введенная сплошная кассация пока не нашла широкого применения.

Тем не менее существование сильных, беспристрастных и независимых апелляционных и кассационных судов является насущной необходимостью для российской судебной системы, а посему главной задачей законодателей и правоприменителей в настоящее время является минимизация обнаруженных недостатков судебной реформы и дальнейшая работа по укреплению процессуальных гарантий прав и законных интересов граждан нашей страны на эффективную судебную защиту.

Информация об авторе

Корнелюк Оксана Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Института права Башкирского государственного университета

Information about the Author

Kornelyuk Oksana Vladimirovna – Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Chair of Criminal Law and Procedure, Institute of Law, Bashkir State University

Статья поступила в редакцию 26.01.2022; одобрена после рецензирования 03.02.2022; принята к публикации 04.02.2022.

The article was submitted 26.01.2022; approved after reviewing 03.02.2022; accepted for publication 04.02.2022.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

INTERNATIONAL LAW

Научная статья

УДК 341.229

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.13.10

Захарцев Сергей Иванович¹, Сальников Виктор Петрович²

¹Российский государственный социальный университет, Москва, Россия,
Sergeyivz@yandex.ru

²журнал «Юридическая наука: история и современность», Санкт-Петербург,
Россия, Fonduniver@bk.ru

РАЗМЫШЛЕНИЯ О КОСМИЧЕСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. В статье показана опасность действий США, направленных на контроль над мировым Интернетом с помощью космических спутников. Такая опасность в первую очередь связана с возможными нарушениями прав человека, военной безопасностью и экологическими проблемами. Разъясняется, что указанные действия необходимо урегулировать в рамках космического права. Делается вывод о том, что необходимость скорейшего развития космического права является актуальной задачей для безопасности государств. Развитие космического права также интересно в контексте теории права. Право ранее регламентировало только более-менее изученную человеком деятельность: труд, экономику, медицину и т. д. Регулирование космоса – попытка права регламентировать деятельность человека в неисследованной сфере. Предлагается создать самостоятельную научную специальность – космическое право.

Ключевые слова: право, космическое право, компрекендная теория права, права человека, безопасность

Для цитирования: Захарцев С.И. Размышления о космическом праве / С.И. Захарцев, В.П. Сальников // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2022. – № 1. – С. 69–78. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.13.10.

Original article

Zakhartsev Sergey Ivanovich¹, Sal'nikov Viktor Petrovich²

¹Russian State Social University, Moscow, Russia, Sergeyivz@yandex.ru

²Journal «Legal Science: History and Modernity», Saint Petersburg, Russia, Fonduniver@bk.ru

REFLECTIONS ON SPACE LAW

Abstract. The authors of the article try to show the danger of United States actions aimed at controlling the world Internet by means of space satellites. Such risk is first of all connected with the human rights violation, military security and environmental problems. It is explained that these actions need to be regulated within the framework of space law. It concludes that the need for the development of space law is a number one problem for the security of States. The development of space law is also interesting in the context of the theory of law. In the past, the law regulated only more or less studied activities: labour, economics, medicine, etc. The space regulation is an attempt of the law to regulate human activities in the unexplored sphere. It is proposed to create an independent scientific speciality – space law.

Keywords: law, space law, comprehensive theory of law, human rights, security

For citation: Zakhartsev S.I., Sal'nikov V.P. Reflections on Space Law. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State Uversity*, 2022, no. 1, pp. 69–78. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.13.10. (In Russian).

Летом 2019 г. авторов попросили написать рецензию на книгу о правовой регламентации оперативно-разыскных мероприятий на каналах связи. В самом начале нашей научной карьеры мы посвятили этому вопросу немало работ [1; 2; 3 и др.], которые пользовались популярностью у научной общественности. И хотя сейчас оперативно-разыскная деятельность не является главным направлением наших научных интересов, мы решили не отказываться от рецензирования.

Мы предположили, что рецензирование не займет слишком много времени, поскольку Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», в составлении комментария к которому мы приняли участие [4] и который получил положительную оценку научной общественности, предусматривает всего четыре мероприятия на каналах связи:

- контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений;
- прослушивание телефонных переговоров;

- снятие информации с технических каналов связи;
- получение компьютерной информации.

При этом очевидно, что первое оперативно-разыскное мероприятие применяется все реже из-за отсутствия спроса на почтово-телеграфные услуги связи. То есть книга фактически может быть посвящена только трем мероприятиям, достаточно неплохо разработанным нашими учениками. Так и получилось.

Рецензия уже была практически готова, когда мы вдруг увидели в средствах массовой информации сообщение о том, что американская компания Amazon для организации на всей планете Земля бесперебойного Интернета планирует запустить более 3000 космических спутников. Проект получил название Project Kuiper. Сумма инвестиций в него не раскрывается. Однако, по словам главы компании Дж. Безоса, она составит несколько миллиардов долларов. В сети Интернет циркулируют непроверенные сведения о том, что поисковик Google уже потратил на рекламу этого мероприятия 660 млн долларов. Даты запуска космических аппаратов пока не известны, однако говорится, что он состоится по возможности в ближайшее время.

Это сообщение вызвало определенный резонанс. Ведь что такие намерения фирмы Amazon означают? Они означают, что после реализации указанного проекта 95 % жителей Земли будут пользоваться Интернетом через американские средства связи. Поскольку, как известно, во всех развитых странах предприятия связи обязаны взаимодействовать с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, то значит, что почти все население планеты будет в определенной степени подконтрольно американским спецслужбам. И ради получения такого контроля США готовы заплатить огромные деньги. Подобные инициативы американских компаний вновь заставили вернуться к необходимости формирования космической отрасли права. Ведь если планы Amazon будут осуществлены, то у человечества возникнет множество вопросов, не урегулированных или крайне куце регламентированных правом, но имеющих жизненно важное значение.

И первый среди таких вопросов – соблюдение прав человека на тайну личной жизни и общения. Сейчас для очень многих людей Интернет является обязательным спутником жизни. Через него осуществляется общение, предоставляются консультации по вопросам медицины и воспитания, раскрываются личные и семейные тайны, проводятся платежи и делаются покупки, показывается местоположение, пересылаются фотографии и видеоролики, в том числе интимного характера, и т. п. Интернет в настоящее время является главным коммуникатором жителей. Причем общение через Интернет, как всем известно, может быть не только письменным, но также голосовым и визуальным. Возможности Интернета в определенной степени

смешали оперативно-разыскные мероприятия, поскольку получение через Интернет компьютерной информации может включать в себя и снятие информации с технических каналов связи, и прослушивание телефонных переговоров, и контроль почтовых отправлений. То есть все свои личные тайны человечество будет пересылать через американские спутники.

Надо сказать, что в самих США порядок ограничения прав человека достаточно четко регламентирован. По общему правилу, исследуемые оперативно-разыскные мероприятия возможны только на основании судебного решения. Еще в 1968 г. был принят федеральный закон США «О прослушивании телефонных переговоров», посвященный только одному из названных мероприятий. В этом законе четко прописаны права и обязанности как человека, так и государственных структур, наделенных правом осуществления оперативно-разыскной деятельности. Ограничение прав человека на тайну телефонных переговоров и общения в США возможно только на основании решения суда.

Надо сказать, что возможностью проведения названных оперативно-разыскных мероприятий наделены как полицейские органы США, так и специальные службы этого государства. Однако, как все понимают, полномочия таких государственных органов распространяются только на лиц, находящихся на территории этой страны. Полномочий прослушивать телефонные переговоры, просматривать компьютеры и электронную почту людей, находящихся за пределами США, но пользующихся услугами Интернета, у указанных американских государственных органов нет.

Правда, законодательство США таково, что американские спецслужбы могут легко осуществлять контроль Интернета в строго разведывательных целях. И на такие цели, как бы для безопасности США, разрешение суда уже не потребуется, а при необходимости оно будет легко получено.

Таким образом, США официально планируют завести 95 % населения Земного шара под свой контроль. В их число, несомненно, попадут и россияне. Как же быть с прописанными в Конституции РФ правами человека? Кто и как защитит свободу и безопасность общения, переписки, телефонных переговоров, в том числе строго личные тайны? А ведь в ст. 2 Конституции РФ прямо закреплено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а государство обязано признавать, соблюдать и защищать их.

Указанные обстоятельства диктуют необходимость четкой регламентации в международном космическом праве соблюдения естественных прав человека и процедуры ограничения этих прав при осуществлении оперативно-разыскной деятельности.

Коммуникации по сети Интернет через американские спутники могут нести и потенциальную угрозу России [5; 6], в том числе и военную угрозу

другим странам. Есть известное и очень точное с военной точки зрения выражение: «Из космоса легче нападать, из космоса легче защищаться» [7, с. 105].

Как продолжил указанную мысль В.Л. Жданов, военно-политические задачи эффективнее решать через космос. Подтверждения этому тезису многочисленны: начиная с 1944 г. – года массового применения V-2, через рейгановскую «Стратегическую оборонную инициативу» и далее к установке систем ПРО в Европе и в Беринговом море. Не власть над космосом, но власть «через» космос характеризует эти практики. V-2, минуя «старое» пространство, контролируемое авиацией и системами ПВО, через космос использовалось Гитлером для обстрела Лондона. Система ПРО с помощью спутников наводит и ракетами уничтожает ракеты противника на баллистической траектории, то есть опять через космос [8, с. 64–65].

Соответственно, возникнет необходимость уточнения международных военных договоров, а лучше всего – подготовка новых военных договоров в рамках международного космического права.

Кроме того, как все понимают, способность с помощью спутников контролировать информационные потоки дает возможность и управления этими потоками. То есть дает возможность быстрого распространения через Интернет недостоверной информации, манипулирования сознанием широких масс, оказания давления на политические процессы, например выборы. Одним словом, дает власть.

Как верно написал В.Л. Жданов, если военный аспект власти «через» космос скорее соответствует насилию как источнику власти, то информационные технологии воздействия на общественное сознание «через» космос можно рассматривать как своего рода осевую технологию доминирования в информационном обществе. Космические технологии как элемент космической политики создали ту необходимую базу идеологического воздействия на целые культуры, которую мы практически ежедневно можем наблюдать, включая телевизор или выходя в Интернет. Более того, именно информационный аспект власти через космос и есть наиболее перспективный с точки зрения практической политологии вектор диффузии власти и космической политики, способный в значительной мере детерминировать общественно-политическое развитие на современном этапе. Кроме власти через авторитет, право или насилие – классические определения источников власти, еще и власть через информационную доминанту, что характеризует космическую политику. Спутники, обеспечивающие использование таких информационных практик, есть проявление космической политики. Другими словами, трансформация власти а priori зависима в том числе и от космической политики. Космическая политика есть способ и средство реализации именно политической власти. С одной стороны, космическая политика – это один из

основных инструментариев осуществления власти на современном этапе, с другой стороны, она сама по себе проявление власти, ее знаковый атрибут [9, с. 55–57].

Не менее важны и вопросы экологии, активно обсуждаемые человечеством в течение последних десятков лет. Как известно, срок службы спутника относительно недолог. То и дело в средствах массовой информации мелькают сообщения о затоплении выслуживших свой ресурс спутников. Спутники затапливают в океанах в нейтральных водах. Однако материалы, из которых спутники изготавливаются, вовсе не полезны для экологии. А ведь этой водой пользуется все человечество. Экологические вопросы тоже должны быть четко урегулированы космическим правом.

Казалось бы, нормы права, регулирующие нанесение ущерба космическим объектом, имеются. Так, в соответствии со ст. VII Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (1967), «каждое государство – участник Договора, которое осуществляет или организует запуск объекта в космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, а также каждое государство – участник Договора, с территории или установок которого производится запуск объекта, несет международную ответственность за ущерб, причиненный такими объектами или их составными частями на Земле, в воздушном или в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, другому государству – участнику Договора, его физическим или юридическим лицам». Иными словами, государство, которое затапливает свой спутник, несет единоличную ответственность за нанесенный экологический ущерб. Однако глубоких исследований того, насколько затопленные спутники опасны для экологии, никто не проводил.

В развитие Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, в 1972 г. подписана Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами. Однако указанная Конвенция вопросов экологии не регламентирует.

В соответствии со ст. I Конвенции «термин "ущерб" означает лишение жизни, телесное повреждение или иное повреждение здоровья; либо уничтожение или повреждение имущества государств, либо физических или юридических лиц или имущества международных межправительственных организаций». Затопление спутника не подразумевает лишение жизни, телесные повреждения и повреждение имущества. Факт же ухудшения здоровья из-за ухудшения экологической обстановки должен находиться в прямой связи от затопления, но таких исследований, как уже отмечалось, никто не проводит.

В 1959 г. в ООН создан Комитет по использованию космического пространства в мирных целях. Комитет разработал несколько основополагающих документов по регулированию космоса.

Помимо уже упомянутых Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, и Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, к ним относятся:

- Соглашение о спасении космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство;
- Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство;
- Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах;
- Международная конвенция электросвязи.

Однако все указанные документы главным образом посвящены космосу, а не влиянию космоса на жителей нашей планеты. В этом контексте под космическим правом традиционно понималась часть международного права. Соответственно, под международным космическим правом понималась совокупность юридических принципов и норм, регулирующих отношения между государствами в процессе исследования и использования космического пространства и небесных тел и определяющих их правовой режим [10, с. 359]. В задачу космического права регулирование влияния космоса, космических программ и космических экспериментов на жителей Земли традиционно не входило.

Сейчас стало очевидно, что объект и предмет космического права надо пересмотреть. Надо очень четко продумать и подготовить международные документы по международному праву, в которых должен быть заложен принцип «космос не ради космоса, а ради жителей планеты и их безопасности». Попытки закрепления этого предпринимались. В частности, в космическом праве заложен принцип недопущения в космосе атомного оружия. Однако работы по обеспечению безопасности жителей Земли от космических программ проведено явно недостаточно.

В контексте космического права появляется новый взгляд и на само понимание права. Не так давно мы обосновали и разработали компрехендную теорию познания права (от лат. *comprehendo* – всеохватывающий). В основе ее лежит вывод о том, что право есть диалектическое социальное явление, многоаспектное и противоречивое, которое надо рассматривать без идеализации, зависящее от объективных и субъективных факторов. Обоснованная нами компрехендная теория была развернуто представлена в моно-

графии «Философия. Философия права. Юридическая наука» [11] и позитивно воспринята научной общественностью. Положительные рецензии на монографию дали Д.А. Керимов, И.Ф. Покровский, Э.В. Кузнецов, В.М. Баранов, А.И. Экимов и другие известные специалисты. Наши книги и статьи о комплексной теории переведены на иностранные языки.

Применительно к нашей теории изучение космического права и феномена права интересно вот в каком контексте. До недавнего момента право регулировало только известные и более-менее понятные человечеству сферы деятельности: экономику, медицину, труд, семейные отношения и т. д. Вместе с тем не вызывает сомнений, что космос пока не изучен. Космическое право представляет собой опыт регламентации правом того, что не понято и не изучено человечеством. То есть одной из граней права является возможность регулирования неизвестного. Такая грань нуждается в самостоятельном философско-правовом осмыслении. Полагаем, что следует ставить вопрос о введении самостоятельной научной специальности – космическое право.

Подводя итог, следует сказать, что космическое право в настоящее время становится перспективным научным направлением в юридических науках. Актуальность научной разработки космического права диктуется как потребностью жизнедеятельности и безопасности человечества, защитой его прав и здоровья, так и развитием теории права.

Список использованной литературы

1. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия. Общие положения : монография / С.И. Захарцев. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2004. – 259 с.
2. Захарцев С.И. Снятие информации с технических каналов связи: правовые вопросы : монография / С.И. Захарцев, В.Н. Медведев, В.П. Сальников ; под общ. ред. В.П. Сальникова. – Санкт-Петербург : Фонд «Университет», 2005. – 256 с.
3. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке : монография / С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, В.П. Сальников. – Санкт-Петербург : Фонд «Университет», 2006. – 320 с.
4. Оперативно-розыскная деятельность: научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / А.И. Бастрыкин и др. ; под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – Москва : Юрлитинформ, 2020. – 280 с.
5. Бастрыкин А.И. Пора поставить действенный заслон информационной войне / А.И. Бастрыкин // Власть. – 2016. – № 15. – С. 20.

6. Захарцев С.И. Защита прав человека в информационном пространстве / С.И. Захарцев, В.П. Сальников // Стратегические приоритеты. – 2018. – № 1 (17). – С. 62–70.

7. Матвейчев О.А. Политические онтологии / О.А. Матвейчев. – Москва : Соверо-принт, 2001. – 168 с.

8. Жданов В.Л. «Политика» и «власть» – соотношение понятий / В.Л. Жданов // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 64–65.

9. Жданов В.Л. Космическая политика и власть / В.Л. Жданов // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 10. – С. 55–57.

10. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. – Москва : Инфра-М, 1998. – 790 с.

11. Захарцев С.И. Философия. Философия права. Юридическая наука / С.И. Захарцев, В.П. Сальников. – Москва : Юрлитинформ, 2015. – 264 с. DOI 10.17513/np.454.

References

1. Zakhartsev S.I. Investigative Activity. General Points. Saint Petersburg, Yuridicheskij centr Press Publ., 2004. 259 p.

2. Zakhartsev S.I., Medvedev V.N., Sal'nikov V.P.; Sal'nikov V.P. (ed.). Removal of Information from Technical Communication Channels: Legal Issues. Saint Petersburg, Foundation «University» Publ., 2005. 256 p.

3. Zakhartsev S.I., Ignashchenkov Yu.Yu., Sal'nikov V.P. Investigative Activity in the XXI Century. Saint Petersburg, Foundation «University» Publ., 2006. 320 p.

4. Bastrykin A.I., Egorshin V.M., Zakhartsev S.I., Ignashchenkov Yu.Yu., Kondrat I.N., Rivman D.V., Sal'nikov V.P., Khabibulin A.G., Shahmatov A.V.; A.I. Bastrykin (ed.). Investigative Activity: Scientific and Practical Commentary to the Federal Law, Moscow, Yurлитinform Publ., 2020. 280 p.

5. Bastrykin A.I. It's Time to Put an Effective Barrier to the Information War. *Vlast' = Power*, 2016, no. 15, p. 20. (In Russian).

6. Zakhartsev S.I., Sal'nikov V.P. Protection of Human Rights in the Information Space. *Strategicheskie prioritety = Strategic priorities*, 2018, no. 1 (17), pp. 62–70. (In Russian).

7. Matveychev O.A. Political Ontology. Moscow, Sovero-print Publ., 2001. 168 p.

8. Zhdanov V.L. «Politics» and «Power» – Correlation of Concepts. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost' = Legal Science: History and the Presence*, 2013, no. 10, pp. 64–65. (In Russian).

9. Zhdanov V.L. Space Policy and Power. *Yuridi-cheskaya nauka: istoriya i sovremennost'* = *Legal Science: History and the Presence*, 2012, no. 10, pp. 55–57. (In Russian).

10. Sukharev A. Ya., Zorkin V.D., Krutskikh V.E. (eds.). *Great Law Dictionary*. Moscow, Infra-M Publ., 1998. 790 p.

11. Zakhartsev S.I., Sal'nikov V.P. *Philosophy. Philosophy of Law. Legal Science*. Moscow, YUrlitinform Publ., 2015. 264 p. DOI 10.17513/np.454.

Информация об авторах

Захарцев Сергей Иванович – доктор юридических наук, академик РАЕН, заведующий кафедрой адвокатуры и правоохранительной деятельности Российского государственного социального университета;

Сальников Виктор Петрович – доктор юридических наук, профессор, главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, почетный сотрудник МВД России

Information about the Authors

Zakhartsev Sergey Ivanovich – Doctor of Law, Head of the Department of Advocacy and Law Enforcement, Russian State Social University, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences

Sal'nikov Viktor Petrovich – Doctor of Law, Professor, Editor in-Chief of the Journal «Legal Science: History and Modernity», Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Member of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Статья поступила в редакцию 10.01.2022; одобрена после рецензирования 17.01.2022; принята к публикации 18.01.2022.

The article was submitted 10.01.2022; approved after reviewing 17.01.2022; accepted for publication 18.01.2022.